

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

0

ВЕЛИКОРОССИЙСКИХЪ
БЕЗПОПОВСКИХЪ РАСКОЛАХЪ
ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ.

СОЧИНЕНІЕ

В. С. Толстого.

С К О П Ц Ы.

О РОДОНАЧАЛЬНИКѢ СКОПЦОВЪ.

Родоначалникъ или глава Скопческой ереси величается Государь-батюшка искупитель; по общему вѣрованію Скопцовъ, основанному на изульномъ преданіи, это, де, — Императоръ Петръ Фѣдоровичъ или III, который, оставя престолъ и переимѣнивъ имя, въ видѣ простаго чловѣка, пустился путешествовать, проповѣдуя новое ученіе о Скопчествѣ, съ начала по Россіи; не извѣстно, въ какихъ годахъ, но въ царствованіе Императрицы Екатерины II, глава этой ереси былъ взятъ, преданъ суду и по тяжкомъ наказаніи (въ Тамбовской Губерніи) сосланъ въ Иркутскъ. Изъ этого города, по повелѣнію Императора Павла Петровича, привезенъ онъ въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ и находился, въ домѣ именитаго тамошняго Скопца Солодовникова, подъ именемъ Кондратія Селиванова. Въ С.-Петербургѣ онъ оставался до отправления, по рѣшенію Сената, въ городъ Суздаль, въ которомъ кончилъ жизнь свою.

Нынѣ умершій С.-Петербургскій Скопецъ, Никифоръ Царевъ, въ 1849 году сосланный въ Закавказье, по судебному приговору, утверждалъ, что родоначалникъ находится на Иркутской горѣ; иные съ этимъ не соглашались, а утверждали, что онъ отправился за границу, но не извѣстно, куда именно; лишь немногіе поясняютъ, что онъ пошелъ на западъ, гдѣ обѣтованная земля, отвергая, что онъ померъ и погребенъ въ Суздаль, и что это подложно подъ его именемъ похоронили другаго, съ цѣлью ослабить надежды и упованія Скопцовъ.

Самые давніе Скопцы утверждаютъ, что родоначалникъ — безсмертный и равной степени съ Христомъ, полагая, что когда

онъ обнаружится, то будетъ предсказанное второе пришествіе Христово, основывая это на словахъ Священнаго Писанія: «Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки», что обѣщала «быти до скончанія вѣка», и что когда совершитъ во всей вселенной предназначенное ему дѣло Всемогущимъ, вознесетъ на небеса, по подобію вознесенія Сына Божія, но еще съ величайшею славою; что этотъ родоначальникъ явится въ Россію и расположится въ Москвѣ, въ мощной силѣ, на бѣломъ, духовно разсуждающемъ, конѣ, въ главѣ разныхъ народовъ и племенъ Скопцовъ; при Россійскомъ Монархѣ и прочихъ земныхъ Царяхъ и Короляхъ, потребуетъ со всего свѣта Скопцовъ, вѣрующихъ во имя его, произведетъ главное испытаніе всѣхъ своихъ послѣдователей, которые тогда съ полнымъ самоотверженіемъ, безъ страха, пожертвуютъ своею жизнію.

Разнорѣчія Скопцовъ происходятъ отъ того, что они прибыли въ Закавказье изъ разныхъ угловъ Россіи и во время отдаленнѣйшее отъ основанія этого раскола, когда многіе почерпнули свою ересь изъ изустныхъ ученій родоначальника; къ тому же, письменныхъ правилъ этой ереси не имѣется, и она сохраняется въ изустномъ преданіи, не истекающемъ изъ писанія; слѣдовательно, всякій по своему понимаетъ и передаетъ это ученіе разнообразно. У нѣкоторыхъ, при сравненіи родоначальника съ Христомъ, рождается сомнѣніе, чтобы вознесеніе на небеса восплѣдовало по принятіи смерти и воскресенія.

Между Скопцами есть повѣрье, что въ 1812 году, при вступленіи Французовъ въ Россію, покойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ обращался къ родоначальнику Скопцескому, дабы узнать послѣдствія этой войны, и что сей послѣдній предрекъ Государю, что Богъ не допуститъ Французамъ овладѣть Россіею, и что они будутъ побѣждены, не столько силою оружія, какъ промысломъ Провидѣнія, и по тому дѣйствительно была неслыханная зима и многія другія явленія.

Всѣ важныя событія, равно и предсказанія въ будущемъ, изложены въ составленныхъ пѣсняхъ, которыя Скопцы называютъ страды, и которыя они поютъ во время своихъ богомоленій.

Въ Россіи, при совращеніи въ свою ересь, Скопцы внушаютъ, что много сослано въ Сибирь и Закавказскій Край лицъ высшихъ фамилій, знатныхъ званій и даже Царскихъ родовъ, за ихъ твердость въ послѣдованіи ученію родоначальника, пожертвовавшіе всею своею жизнію, и что посреди ихъ совершаются чудодѣнія, не уступающія временамъ Апостольскимъ.

О МАТЕРИ РОДОНАЧАЛЬНИКА.

Мать родоначальника—непорочная дѣва, именуемая Акулина Ивановна; она, де, была Императрица Елисавета Петровна; рожденіе отъ нея родоначальника не есть естественное, а духовное. Не извѣстно, гдѣ и какъ она кончила жизнь.

О ГЛАВНОМЪ ПРИВЕРЖЕНЦѢ РОДОНАЧАЛЬНИКА.

Первый и ревностнѣйшій приверженецъ родоначальника Скопцовъ былъ Александръ Ивановичъ Шиловъ, житель города Риги, сосланный въ Шлиссельбургскую крѣпость за оскотпленіе себя и другихъ; въ этой крѣпости онъ померъ въ царствованіе Императора Павла Петровича. Черезъ нѣсколько лѣтъ по его смерти, останки тѣла его перенесены на какое-то Петербургское кладбище. Скопцы, узнавъ объ этомъ, равно что сверху гроба его выѣются два, или три, отверстія, стали, въ неопредѣленное время, ходить на эту могилу, въ отверстіе гроба опускать бублики для прикосновенія ихъ къ останкамъ тѣла, чрезъ что эти бублики освящались и послѣ употреблялись съ большимъ благоговѣніемъ. Частицы подобныхъ бубликовъ были доставлены въ Закавказье, какъ должно полагать, Скопцами, прибывшими изъ Петербурга, откуда слѣдовали свободно подъ однимъ приглядомъ. Въ Закавказскомъ краѣ эти частицы давались большимъ, полагая, что если ихъ примутъ съ вѣрою, то не только спасется душа, но еще исцѣлится и тѣло; принимались онѣ тоже нѣкоторыми предъ смертію. По затрудненію получать эти частицы въ Закавказскомъ краѣ, раскрывали выѣющіяся у нихъ, высыпали въ воду, на которой мѣсили хлѣбъ, который, по испеченіи, хранили, какъ святыню.

О МОЛЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

Скопцы, по долгу вѣры, тщательно скрываютъ свои обряды, какъ имъ заповѣдалъ родоначальникъ ихъ, думалъ, что если кто услышитъ ихъ богомолье, то Богъ его не услышитъ. Прежде они совершали свое богослуженіе въ нижнемъ этажѣ дома Шемахинскаго Скопца, Петра Петина, а когда умножилось число ихъ единовѣрцевъ въ семь городѣ, то въ нижнемъ этажѣ надворнаго строенія Тимоѣя Жиркова. Преимущественно собираются для богомолья наканунѣ воскресныхъ дней, или другихъ годовыхъ праздниковъ, сколь можно скрытнѣе и ни какъ не раньше 9 часовъ; когда же соберутся, то ставятъ часовыхъ, которые ихъ предупреждаютъ, если замѣтятъ, что пытаются захватить собраніе, или подсмотрѣть, что въ немъ дѣлается; случается тоже, справляютъ богомолье и въ другихъ домахъ, по приглашенію хозяина, помануть умершаго родственника, или единомышленника, поручившаго предъ смертію своею въ память его сдѣлать богослуженіе.

О ПОРЯДКѢ И НАРУЖНОМЪ ВИДѢ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ СКОПЦОВЪ.

Идя въ свое собраніе или, по Скопческому изреченію, на бесѣду, въ молельный домъ, именуемый Соборъ, всякій Скопецъ беретъ особаго покроя бѣлую рубашку, сшитую изъ коленкора, или миткаля, длинную, широкую, со складками и косымъ воротникомъ, а также бѣлые подптанники. Придя на бесѣду, передѣвается въ принесенное бѣлье, а снятое платье оставляетъ въ прихожей. Эта одежда, въ которой совершается богослуженіе, называется парусъ; каждый имѣетъ въ рукѣ небольшой цвѣтной платокъ, который зовутъ покровчикъ. Большою частію, разувшись, на босую ногу, и немногіе въ чулкахъ, входятъ въ собраніе.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Сходясь по одиночкѣ, когда большая часть Скопцовъ сошлась и усѣлась уже на лавкахъ, всѣ встаютъ, съ колѣнопреклоненіемъ молятся предъ образами, не отвергая принятыхъ Православными, предъ которыми теплятся восковыя свѣчи; въ самыхъ без-

опасныхъ мѣстахъ, гдѣ не предвидится быть захваченнымъ, между иконами ставится портретъ родоначальника. Старшій въ собраніи оглашеніемъ скажетъ въ слухъ: «Помолимся, братья, за Государя Императора, чтобы ему Богъ положилъ по сердцу о покровительствѣ вѣрныхъ праведныхъ»; разумѣется, подразумѣвая Петра Ѳедоровича и относя молитву къ Скопцамъ, «за Царскій родъ» и тому подобное. Какъ все служеніе совершается изустно, то выраженія измѣняются. Когда это моленіе кончится, всѣ другъ другу кланяются, взаимно прося прощенія, послѣ чего разсядутся, и старшій, съ нѣсколькими пѣвчими, сидя въ переднемъ углу, по входу на лѣвой сторонѣ, поютъ особо сложенные пѣсни, называемыя страды: первая и главная начинается словами: «Дай намъ, Господи»; остальные присутствующіе, вставъ, становятся въ кругъ, идя одинъ за другимъ посольно: это называется корабель Церковный; нѣкоторые изъ Скопцовъ выходятъ въ середину круга и, стоя на одномъ мѣстѣ, кружатся до нельзя; а идучи одинъ за другимъ, начинаютъ скакать, что зовется «Давыдовъ ковчегъ», хожденіе же и скаканіе имѣетъ собирательное наименованіе «работа Божія», или преимущественно радѣніе; поясняютъ круженіе тѣмъ, что Христосъ молился въ вертоградѣ до кроваваго пота. Продолживъ это довольно долго, садятся. За тѣмъ

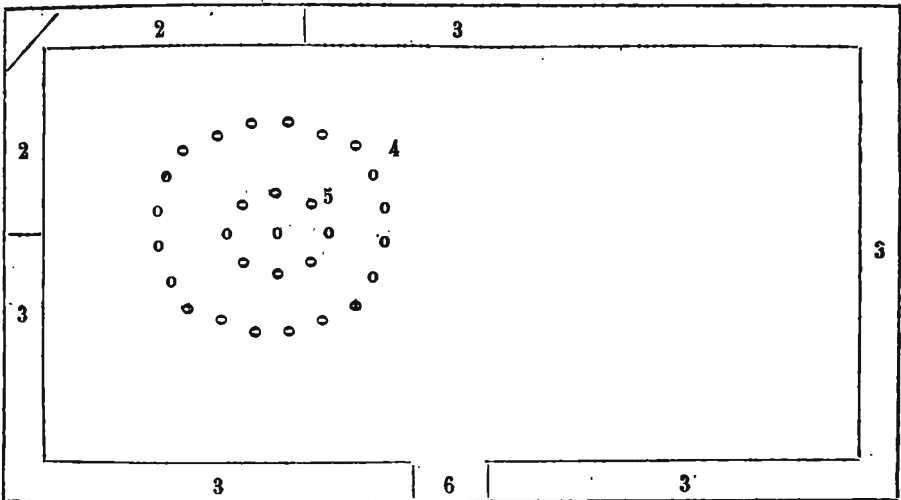
О пророчествѣ.

Старшій, или, по его назначенію, одинъ изъ Скопцовъ, выходитъ, въ лицѣ пророка: * поклоняясь образамъ и на всѣ четыре стороны, произноситъ нѣсколько словъ, какъ будто прося Бога ниспослать на него Святой Духъ, потомъ начинаетъ пророчить, предсказывая, сначала общія явленія, какъ то: дождь, градъ и тому подобное; всѣ же присутствующіе, преклонивъ колѣна, съ благоговѣніемъ слушаютъ, по ихъ выраженію, «слово Божіе»; по окончаніи же общаго пророчества, именуемаго «судьба», начинаетъ предсказывать онъ каждому порознь, намекая ему на разныя обстоя-

* Въ Шемахѣ преимущественно пророками Матвѣй Кабановъ, Матвѣй Романовъ и Юда Трофимовъ, изъ Скопчихъ двѣ сестры Мошкины; дочь Куприянова, вышѣ за мужемъ, тоже пророчица.

тельства, и если кого обличить въ содѣланномъ прегрѣшеніи, то тотъ, кого онъ уличаетъ, съ прискорбіемъ кланяется, смотря на пророка, считая, что все, изрекаемое имъ, происходитъ отъ внушенія Святаго Духа, молить о прощеніи, кланяется и прочимъ присутствующимъ, прося ихъ помолиться, дабы Богъ простилъ его вину. Пророческое изреченіе принимается за «причащеніе Святыхъ Таинъ» и почитается гораздо священнѣе помянутыхъ бубликовъ; по окончаніи пророчества и по повтореніи описаннаго богослуженія, расходятся.

СКОПЧЕСКІЙ СОБОРЪ.

1. Передній уголъ съ иконами.
2. Старшій съ пѣвчими.
3. Лавки для Скопцовъ.
4. Корабль церковный.
5. Скопцы, кружащіеся по одиночкѣ въ серединѣ.
6. Входъ въ комнату или соборъ.

О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНИИ И О ПОКЛОНАХЪ.

Вообще Скопцы молятся, дѣлая крестное знаменіе обѣими руками въ одно время, касаясь вмѣстѣ лба, пояса и въ одно время правую рукою праваго плеча и лѣвою лѣваго, и потомъ пере-

нося правую руку на лѣвое плечо, а лѣвую на правое. А кромѣ того, что кланяются Православнымъ иконамъ, кланяются и другъ другу. вѣруя, что по оскотленіи челоуѣкъ становится по образу Божію и по подобію его, и что въ первыя времена Апостолы и послѣдователи ихъ также кланялись другъ другу, отъ чего и принято въ народѣ поклоненіе иконамъ. Тому не кланяются съ крестнымъ знаменіемъ, который не исполняетъ въ точности Скопческихъ правилъ и предается порокамъ, т. е., пьянству и тому подобному.

О ПОСЛАНІИ О СТРАДАНІЯХЪ РОДОУЧАЛЪНИКА.

Въ 1849 году привезена вышепоименованнымъ Скопцомъ Царевымъ книжица, называемая Скопцами «Посланіе»: она, хотя рѣдко, но была читана въ собраніяхъ. Эта книга содержитъ описаніе страданій родоначальника, какъ должно полагать, до ссылки его въ Суздаль: въ ней поминается о матушкѣ Александра Ивановича, Акулинѣ Ивановнѣ, сильной пророчицѣ Аннѣ Сафоновой и другихъ. Главное ученіе состоитъ въ удаленіи мужескаго пола отъ женскаго. Это посланіе писано полууставными буквами, всего въ немъ будетъ листовъ до 30. Когда оно читается въ собраніяхъ, всѣ присутствующіе горько рыдаютъ и стоятъ на колѣняхъ. Это посланіе хранится съ величайшею тайною у Скопцовъ; однако Шемахинскій Скопецъ, Михаилъ Лукьяновъ, умѣющій писать полууставомъ, какъ слышно, снялъ нѣсколько копій, по просьбѣ нѣкоторыхъ Скопцовъ. Въ настоящее время Скопцы въ большомъ страхѣ: по этому, если они не сожгли это Посланіе, какъ родоначальникъ приказалъ все, до Скопческой секты относящееся, жечь всегда, когда Правительство будетъ разыскивать правила этой секты, то оно тщательно запрятано.

О ПОРТРЕТѢ РОДОУЧАЛЪНИКА.

Образъ или портретъ родоначальника обожается Скопцами болѣе всякаго образа: таковой былъ привезенъ Скопцомъ Царевымъ, а послѣ его смерти, въ слободѣ Андреевкѣ, Ленкоранскаго уѣзда, перешелъ къ Скопцу Петру Петину. Скопецъ Василій Макаровъ имѣлъ у себя тоже Посланіе и портретъ родоначальника;

сей послѣдній висѣлъ на стѣнкѣ за стекломъ въ рамкѣ: онъ изображаетъ челоуѣка старыхъ лѣтъ, надписи на немъ ни какой не имѣется. Если у кого изъ Скопцовъ найдется этотъ портретъ, то хозяинъ непременно пояснить, что это изображеніе его отца, или простая картина.

ОЪ ОСВЯЩЕНІИ ВОДЫ.

У скопцовъ водосвятіе производится слѣдующимъ образомъ: старшій, поставя въ передній уголъ, подъ образами, сосудъ съ водою, по своему произволу читаетъ, изъ памяти, молитвы, послѣ чего произноситъ нѣсколько Скопческихъ страдъ, иногда тропарь: «Во Иорданѣ крещающуся ти, Господи», при чемъ погружается во воду животворящій крестъ; и эту освященную воду даютъ пить, а иногда и кропятъ ею.

О ПОГРЕБЕНІИ.

По смерти Скопца, одѣваютъ его въ парусъ, т. е., въ рубашу, въ которой одѣвался онъ для богомолія; преимущественно кладутъ его въ гробъ. Тѣлу же, считая его перстію, не оказываютъ ни какого уваженія, исключая тѣло, отъ рожденія оставшееся дѣвственнымъ.

О КНИГАХЪ.

Скопцы не почитаютъ ни какихъ Священныхъ книгъ нашей Церкви, и если бы кто изъ числа ихъ сталъ ихъ читать, то получилъ бы названіе «Фарисея», которымъ обозначаютъ всѣхъ, не слѣдующихъ ихъ ученію. Но если нововступающій въ секту пожелаетъ узнать, на чемъ основано правило скопиться, то ему указываютъ на 19 главу Евангелія отъ Матѳея, въ особенностяхъ на 12-й стихъ; а также ссылаются на буквальный смыслъ стиха: «Аще око твое соблажняетъ тя, изми е; аще ли рука твоя, или нога твоя соблажняетъ тя, отсѣчью».

ОТДѢЛЬНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ СКОПЦОВЪ ОТЪ СКОПЧИХЪ.

Въ Закавказскомъ Краѣ для богомолья Скопцы сходятся отдѣльно отъ Скопчихъ, считая грѣхомъ самоульѣйшее прикосно-

леніе, даже печалиное, Скопца къ Скопчихъ, такъ что если Скопецъ обращается запросто съ своею женою, съ другою Скопчихою, или съ постороннею женщиною, то подвергается упреку, выражаемому словомъ «лѣпость», т. е., имѣющій стремленіе къ неблаговидной страсти сердечнаго помышленія. Въ подтвержденіе обязанности удаленія Скопцовъ отъ Скопчихъ приводятъ изъ Священнаго Писанія стихъ: «стоять будутъ на Сіонѣ горѣ 144 тысящы, и же съ женами не осквернишася».

О ЦАРСКОЙ ФАМИЛИИ.

Между нѣкоторыми Скопцами существуетъ мнѣніе, будто Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ въ числѣ особо покровительствующихъ Скопческой сектѣ, что онъ по сіе время живъ и путешествуетъ въ видѣ простаго человѣка. Подобное мнѣніе имѣютъ и объ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ.

СУЖДЕНІЕ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И О ДУХОВЕНСТВѢ.

Скопцы уклоняются отъ Православной Церкви, будто для избѣжанія ея зависимости, и такимъ образомъ свободно исполняютъ богослуженіе по своимъ обрядамъ; сверхъ того, чтобы не подвергаться быть соблазненными проповѣдями, могущими возбудить сомнѣніе о Скопческихъ обрядахъ, догматахъ и самомъ оскотленіи, чтобы обращающіеся, еще не оскотленные, не отказались вовсе отъ обращенія въ эту ересь, другіе Скопцы не отстали отъ своего ученія и не раскрыли бы Православнымъ свое ученіе и обряды, также съ цѣлью отклонять отъ Церкви, Скопцы представляютъ, что все духовенство есть не что иное, какъ волки и наемники, а ученіе его — помраченіе истинной Вѣры, поврежденіе твердаго упованія и тому подобное.

О ПРИНЯТІИ ВЪ СКОПЧЕСКУЮ ЕРЕСЬ.

Нововступающій въ Скопческое упованіе принимается, какъ новорожденный младенецъ. Объявляется ему, что всѣ, прежде содѣянные, грѣхи прощаются, впредь же до гроба не долженъ согрѣшать; воспрещается ему употребленіе мясной пищи, хмѣль-

ныхъ, напѣтковъ, сожитіе даже съ законной женой, матерны-
ми словами браниться и т. п. Когда мововступающій на всѣ эти
условія объявить свое согласіе, то приводится онъ въ собра-
ніе: старшій или учитель, кладя животворящій крестъ, говоритъ
въ слухъ, а за нимъ новообращающійся: «Прости меня, Отець
Небесный, во всѣхъ моихъ согрѣшеніяхъ, которыя мною со-
дѣланы отъ рожденія и до сего дня. Ты, Господи, простишь
разбойника, мытаря, блудницу и всѣхъ приходящихъ, прости
и меня грѣшнаго; введи, Господи, во святую свою обитель и
удостой достигнуть Царствія Божіа!» и подобныя молитвы, по
усмотрѣнію учителя. Послѣ учитель, а за нимъ новообращаю-
щійся, прикладываются ко кресту; потомъ за учителемъ повто-
ряетъ слѣдующее: «Если я въ жизни своей открою сію тай-
ну, тогда накажетъ меня Господь, да не свѣтятъ на меня солн-
це и мѣсяць!» и какъ все это дѣлается изустно и изъ паян-
ти, то съ разными прибавленіями, или убавленіями. По прочте-
ніи этого обѣщанія, зажигаютъ и раздаютъ восковыя свѣчи всѣмъ
присутствующимъ и обращающемуся, и всѣ, ставъ въ кругъ, падутъ
одинъ за другимъ и поютъ: «Елицы во Христа крестистесея, во
Христа облекостесея, аминь», три раза, а за симъ обыкновен-
ное богослуженіе. Дабы новообращенный достигъ до прочтѣ-
нія Скопцовъ, за нимъ слѣдятъ и наблюдаютъ за его поступками
и жизнію; постепенно и осторожно, въ разказахъ, знакомятъ его
съ предметами, еще ему неизвѣстными, и въ то же время и о
самомъ оскотленіи. Когда же новообращенный изъявитъ полное
желаніе оскотиться, то, дабы это не разгласилось, его оскотля-
ютъ такъ скрытно, что никто о томъ не знаетъ, кромѣ одного
скопителя. Оскотленіе именуется крещеніемъ, а по совершеніи
этого, человекъ побѣдилъ змѣя, и получаетъ названіе благаго го-
лубя, почитается уже свѣшымъ на коня и сопричисляется къ
Новому Израилю. Въ случаѣ прибытія Скопца въ Шемаху, его
не иначе принимаютъ въ свой кругъ, какъ по тщательномъ рас-
просѣ, не нарушалъ ли онъ Скопческія правилъ, и если обна-
ружится, что это съ нимъ случилось, то заставляютъ его просить у
Бога и у всей братіи прощенія на первомъ же собраніи, что испол-
няется поклонами на всѣ стороны, на которые братья ему отвѣ-
чаютъ поклонами же.

О ВТОРОМЪ ОСКОПЛЕНІИ.

Скопецъ, не подвергшись второму оскопленію, пренебрегается братією, и если онъ нарушитъ какое либо изъ правилъ этой секты, то ему внушаютъ, что онъ не иначе загладитъ свое согрѣшеніе, какъ повтореніемъ оскопленія. Когда по усердію, или для очищенія отъ содѣланнаго грѣха, Скопецъ приметъ второе оскопленіе, то считается, что онъ сокрушилъ сатану, и получаетъ названіе бѣлой овцы; принявшій же ученіе Скопческое и ни разу не оскопленный именуется козломъ. Оскопленіе производится, преимущественно, бритвою; при совершеніи оскопленія не употребляются ни какія усыпительныя средства; рану залѣчиваютъ простыми средствами, прикладывая травы широкой листъ, или ветошку, намазанную саломъ, либо коровинымъ масломъ; а если подъ рукою есть баня, то слегка парятъ и моютъ теплою водою. Рану же, происходящую отъ отрѣзанія груди у женщины, залѣчиваютъ, накладывая ветошку на намазанную жиромъ той же женщины, который добываютъ, кладя отрѣзанную свѣжую грудь на сковороду, на которой и вытапливаютъ жиръ изъ этой груди. Мущины оскопляютъ мужчинъ, а женщины оскопляютъ женщинъ; что же у кого вырѣзываютъ, видно изъ именнаго списка. Операторы обохъ половъ пользуются между своими единомышленниками, а въ особенности отъ оскопленныхъ ими, большимъ уваженіемъ.

О ПРОИЗВОДЯЩЕМЪ ОСКОПЛЕНІИ.

Въ Шемахѣ скопитель Василій Макаровъ, принявшій прозваніе Кострикина, характера смѣлаго и отважнаго и отъ природы имѣетъ большую силу, такъ что въ случаѣ, если съ оскопляемымъ сдѣлается обморокъ, онъ легко его подымаетъ, приведетъ въ чувства и предохранитъ отъ несчастнаго случая. Сверхъ того, уснѣшно уговариваетъ и ободряетъ дать себя оскопить; слыветъ искуснымъ скопителемъ и лѣчителемъ этѣхъ ранъ; по всему этому между Скопцами получилъ отличительное наименованіе «батюшки крестнаго». Въ случаѣ упрековъ отъ оскопленныхъ Кострикинскихъ и угрозъ принести въ томъ жалобу, онъ цѣлотрѣзъ

отвѣчалъ, что за Кавказомъ объ этомъ никогда никто не спросить, и что отъ ссыльныхъ ни какого показанія не примутъ; но во всякомъ случаѣ, если кто на него покажетъ, что онъ скопитель, то онъ, Кострикинъ, покажетъ, что этотъ самый его осконилъ. Этотъ Макаровъ, по прозванію Кострикинъ, судяся въ Москвѣ: онъ прямо говоритъ, что не боится ни палача, ни меча, и такъ какъ осконеніе есть дѣло богоугодное, то чело-вѣка, подобнаго ему, всегда покроетъ само Провидѣніе; въ заклю-ченіе, согласно Скопческому выраженію, обозначая Скопческаго отступника, обнаруживающаго сектаторскія тайны, подъ на-званіемъ Иуды предателя, онъ во что бы ни стало убьетъ. — Макаровъ очень многихъ осконилъ и пересконилъ, въ томъ числѣ и роднаго своего брата, Дмитрія, и другаго посторонняго, какого-то Вареоломея, пріѣзжавшихъ къ нему изъ Москвы не Скопцами.

ИСКУСНАЯ ДѢВИЦА.

Анна Андреева, за осконеніе, сослана была въ Закавказ-скій край изъ Тамбовской Губерніи.

Она въ ссылкѣ выдумала разныя дополнительныя переоскопленія женскаго пола, страшно увѣча тѣла своихъ послушницъ; чрезъ это она получила пребольшое уваженіе не только Скопчихъ, но и самихъ Скопцовъ.

Анна Андреева была нрава гордаго и самолюбиваго, при встрѣчѣ съ Скопчихами никогда имъ не кланялась, называя ихъ грѣшницами, сама же считаясь святою. Больныхъ Скопчихъ она лѣчила, и если открывала, что у нихъ были деньги, тогда, вмѣсто лѣкарства, отравляла ихъ ядомъ, и по смерти брала себѣ оставшіяся у нихъ деньги, чрезъ что составила себѣ большой капиталъ, употребляемый ею для распространенія и поддержанія Скопческой ереси.

По совѣщаніи всѣхъ Скопчихъ, рѣшили онѣ, чтобы переименовать искусну дѣвицу, Анну Андрееву, «присно дѣвою», что и объявили ей. Для этого всѣ, собравшись въ домъ, гдѣ сѣдали престолъ, взяли Андрееву на руки и, бросая вверхъ, нарекли ее «присно дѣвою», потомъ посадили ее на престолъ, а сами, ставъ предъ нею на колѣни, стали ей молиться. Скопчихи вѣро-

вали, что Андреева, за святость своей жизни, будетъ, подобно Еноху, живая вознесена на небеса.

Предъ своею смертію Андреева собрала всѣхъ Скопчихъ, утѣшала ихъ, наставляла, изрекла проклятіе на ту, которая рѣшилась бы раскрыть тайны ея ученія, благословила всѣхъ и померла.

Скопчихи ожидали, что по крайней мѣрѣ тѣло присно дѣвы будетъ вознесено на небеса, но, вмѣсто того, все оно покрылось вшами, лопнуло и произвело такое зловоніе, что не возможно было къ нему приступить: это Скопчихи объяснили тѣмъ, что тѣло есть земля, и въ землю обратится, а душа, въ мгновеніе разлученія съ тѣломъ, Ангелами вознесена на небо.

О СКОПЧЕСКИХЪ СТРАДАХЪ ИЛИ МОЛТВЕННЫХЪ ПѢСНЯХЪ.

Страды или различныя Скопческія духовныя пѣсни сложены почти всѣ подъ риѣму, большею частью по напѣву скороголосныя, есть и протяжныя, но всѣ различествуютъ голосомъ. Всѣ пѣсни издревле сложены въ Россіи и дошли до настоящаго времени чрезъ изустныя преданія; число ихъ велико, и нѣтъ никого, кто зналъ бы ихъ всѣ; новыхъ пѣсенъ не допускается, и говорится, что должно довольствоваться готовыми пѣснями. Когда поются въ собраніи скороголосныя пѣсни, присутствующіе, разсѣвшись по лавкамъ, разстилаютъ каждый на свои колѣна имѣющійся у него платочекъ, по которому бьютъ одной или обѣими руками: объясняется это тѣмъ, что десять пальцевъ значитъ десятиструнный псалтирь съ гуслями, и что объ этомъ поминается и въ Священномъ Писаніи: «Вси языцы воспещите руками, воскликните!»

О ЗВОНКИХЪ МОНЕТАХЪ.

Всѣ монеты, выпущенныя въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны и Императора Петра III, особенно уважаются Скопцами.

О ПРАВИТЕЛЬСТВѢ.

Всякій разъ, что Правительство принимаетъ мѣры раскрыть и остановить распространеніе этой секты, Скопцы считаютъ го-

неніе на нихъ за страданіе, укрощеніе ихъ дѣйствій и наказаніе за еретическія ихъ преступленія, и болѣе честится между ними тотъ, кто подвергается строжайшему обращенію или судебному приговору. Скопцы полагаютъ, что душа того изъ ихъ братій, который, оставаясь вѣрнъ ихъ ереси, умретъ въ заключеніи, по Правительственному распоряженію, восходитъ прямо въ рай.

ЧАСТНЫЕ ОБРЯДЫ И МНѢНІЯ СКОПЦОВЪ.

Круглый годъ, во время богослуженія, Скопцы поютъ «Христось воскресе», поясняя это тѣмъ, что для нихъ Христось воскресъ навсегда. Относительно того, что Христось умылъ ноги ученикамъ своимъ, эти еретики поясняютъ, что это значить, Христось оскопилъ своихъ учениковъ. Надѣваютъ бѣлыя рубашки во исполненіе, будто поясненнаго въ Писаніи бѣлыя ризы. Скопцовъ, открывающихъ тайны этой секты, зовутъ они Иудою предателемъ и считаютъ безгрѣшнымъ клеветать на него вымышленныя преступленія, и если удастся его подвести за то подъ законный приговоръ, то называютъ это Божиимъ наказаніемъ за отступничество отъ Скопчества. Черезъ все, объясненное выше, легко можно представить себѣ, какъ опасно попавшемуся въ Скопческую секту свидѣтельствовать о преступленіяхъ этихъ сектаторовъ, тѣмъ паче что и приговорами судебными не возможно избавитъ сообщество этихъ людей, которыхъ всегда соединяютъ вмѣстѣ, дабы отнять у нихъ возможность распространить свой толкъ.

О ИЗРЕЧЕНІИ: «ПЛОДИТЕСЯ И МНОЖИТЕСЯ».

На просьбу пояснить слова Писанія: «плодитесь, множитесь и наполняйте землю,» Скопцы говорятъ, что подъ словомъ «плодитесь» подразумѣвается оскопляйтесь, а «множитесь и наполняйте землю», значить, чтобы Скопцы умножилась до того, дабы могли наполнить землю.

О БРАКѢ.

Скопцы считаютъ бракъ небогоугоднымъ дѣломъ, и совокупленіе даже съ законною — женою великимъ грѣхомъ; а на

замѣчаніе, что сказано въ Писаніи: «оставитъ человекъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину», Скопцы возражаютъ: бракъ не долженъ быть плотской, а духовный, т. е., душа невѣстою, а Христосъ женихомъ ея.

О ПРЕСВЯЧЕНІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СКОПЧЕСТВОМЪ.

Скопцы полагаютъ, что люди, рожденные отъ грѣха, не могутъ принять всѣхъ скопчество, а одни предназначенные, избранные самимъ Богомъ, обрекающіеся на самоотверженіе, страданія для спасенія, по этому родъ человѣчскій никогда не можетъ пресвѣчаться, по тому что мало кому дано быть Скопцомъ.

О СКОПЦАХЪ, ПОЛЗУЮЩИХСЯ УВАЖЕНІЕМЪ ПОСРЕДИ СВОИХЪ ЕДИНОМЫСЛЕННИКОВЪ.

Въ Шемахѣ между Скопцами пользуются большимъ уваженіемъ: 1) Матвѣй Аѳанасьевъ Кабаковъ, по тому что онъ лично видѣлъ родоначальника. Кабаковъ содержался въ С.-Петербургѣ въ крѣпости, потомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, откуда былъ выпущенъ и проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ опять арестовали его и прислали въ Шемаху; 2) Василій Макаровъ Кострикинъ, по тому что на это онъ благословенъ главными Скопцами Московскими; сверхъ того, какъ онъ изъ Московскихъ Скопцовъ, то и считается знающимъ по всѣмъ правиламъ пути Скопческаго спасенія. Эти два Скопца первенствуютъ въ Шемахѣ, и всѣ къ нимъ относятся съ глубокимъ почитаніемъ и находятся у нихъ въ совершенномъ повиновеніи.

ОТНОШЕНІЕ КЪ РЕЛИГІЯМЪ И РАСКОЛАМЪ.

Скопцы обозначаютъ словомъ «міръ» всѣхъ, не исповѣдующихъ ихъ ученіе, себя же считаютъ рожденными отъ Духа святаго и отдѣленными отъ міра. Всякое же вѣроисповѣданіе и расколъ считаютъ неправильнымъ и не угоднымъ Богу, одно же Скопческое ученіе полагаютъ истиннымъ и единственнымъ путемъ къ царствію Небесному.

ПОСЛАНІЕ

РОДОНАЧАЛЬНИЦА СВОИЦОВЪ.

Христось воскресъ! Христось воскресъ! Христось воскресъ!

Во славу Божию и истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость.

Посланіе отъ истиннаго отца искупителя всѣмъ возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ, духовнымъ дѣтушкамъ, отъ мала и до велика. Посылаю свою милость Божию, и покровъ Отца Небеснаго, и благословеніе отъ нынѣ и до вѣку. Радуйтесь о Господѣ, Христось бо воскресъ для спасенія душъ вашихъ. Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголомъ устъ моихъ, прошу, молю, я, отецъ вашъ искупитель, да пріемятся слова истиннаго отца въ сердцахъ вашихъ; поживите при своемъ Государѣ батюшкѣ въ веселіи и радости, аки въ небесной сладости; положитесь на Бога: его терновая и крестная дорога такой имѣетъ путь отъ самаго начала міра, гдѣ бысть Спасителя самаго жилище, и она ведетъ въ лоно Авраамле шествующихъ по ней непрерывно, и истинная бываетъ отъ Бога помпа. О любезныя дѣтушки, берите всѣ истиннаго отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшая не одолѣла васъ слабость грѣха и лѣпость; ненавидитъ бо душа моя лѣпости, яко лютаго змія; ибо оная весь свѣтъ поядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ и пити къ Богу не допущаетъ; и по тому многіе отъ пагубной лѣпости, учителя учительства, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились и не доходили до Царства Небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезныя дѣтушки, всѣ таковыя лишены будутъ вѣчнаго блаженства, которое истинный вашъ отецъ искупитель обѣщаль любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство; ибо единыя дѣ-

ственники предстоятъ у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ на Бога, отца моего, лицомъ къ лицу; въ чистыхъ же сердцахъ и непорочныхъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою же благодатию, яко многоцѣлебнымъ мѣромъ всякая душа пользуется въ животь вѣчный, а въ льстивыхъ вселится духъ темный, и будетъ въ пророкахъ и учителяхъ духъ льстивый и лживый, будутъ лица ихъ не свѣтлы и темны; ибо не проповѣдываютъ уже про чистоту истиннаго отца, а воѣ рекутъ льстивымъ духомъ. О любезныя мои дѣтушки, пишу истинный вашъ отецъ искупитель и о всѣхъ душахъ вашихъ попечитель, прошу и молю: поживите всѣ единодушно и единомысленно въ чистотѣ и благочестіи, въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ, день проводайте во благочестіи, а ночь во слезахъ и сокрушеніи сердечномъ; на бесѣды сходитесь съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божиимъ, въ молчаніи; думайте только то, что вы бесѣдуете съ самимъ Господомъ, яко на страшномъ судѣ, и занимайтесь всегда Богомъ, а не суетою; не заглядывайтесь, братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и Отцомъ своимъ въ умиленіи и молчаніи, а празднословіе не чините: отъ сего зараждается злая лѣпость, которую не безтрудно то искоренить можно. Еще, любезныя мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ, и нынѣ напоминаю: не судите другъ друга, а единъ судья у васъ отецъ искупитель, а вы между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, плевалъ и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и отца своего не гнѣвите, а каждого покрывайте своею добродѣтелью; ибо любовь многіе пороки покрываетъ, и на оной основана Церковь; любовію всѣ Апостолы и Пророки держатся, а безъ любви постъ и молитва и прочіе подвиги ничто же есть; а когда между собою будете союзны и находиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодолѣть, и будете тверды и крѣпки. О любезныя мои дѣтушки, я пришелъ къ вамъ не разорять вашего закона, но еще паче оной утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить; такъ имѣйте въ сердцахъ страхъ Божій, и теплоту сердечную, и любовь истинную, храните дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ то: въ началѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія; словомъ, чтобы отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца

ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана; при всемъ же томъ имѣйте навсегда цѣломудріе, также присовокупитея къ дѣвственной чистотѣ, а оная состоитъ тоже не въ одномъ словѣ. но заключается въ ней многое, а именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ, и на всемъ неголебимъ, во всякомъ случаѣ былъ бы цѣлъ и здравъ, и ниже сердце свое занимать. какою либо видимою суетою, или умомъ и сердцемъ прилѣплятся къ тѣнному богатству, а равно и къ лѣпости: все сіе принадлежитъ сокупно къ чистотѣ и цѣломудренности. Ибо какъ лѣпость погубляетъ душу и тѣло, такъ суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, то есть, таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то и явное богатство не вредитъ умнаго человѣка: хотя имѣетъ оное, равно какъ не имѣетъ; а кто неимѣетъ, то также не долженъ объ немъ сокрушаться и скорбѣть сердцемъ. О любезныя мои дѣтушки, весьма нужно и необходимо должно всякому, позвавшемуся на путь истинный и желающему душу спасти, оставить всѣ слабости и тѣлесныя сладости, но имѣть и хранить чистоту и дѣвство, и не озираться вспять, какъ Лотова жена, которая плоть обращается на слабость и занимается лѣпостию. О любезныя мои дѣтушки, преклоните главы и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте, какаа польза именоваться Христіяниномъ, а жить крайне не Христіански, отвергнуться міра, а потомъ таки міру подражать. О страшно о таковыхъ изрещи, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и сладости лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія, и идутъ самопроизвольно, по своему слабому житію, и чрезъ гнусную лѣпость, въ муку вѣчную! И по сему, возлюбленныя мои дѣтушки, не льстите себя никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ; ибо у Бога тотъ и пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣпости.. себя сберегъ; или тотъ и учитель, кто самъ себя въ чистотѣ жить научить и душу свою истинному отцу вручить; а то пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣпости, умереть, какъ разбойникъ не кающійся; а и рядовой, который сохранитъ чистоту и свято соблюдетъ заповѣди Господни, то когда будетъ душа его съ тѣломъ разставаться, тогда истинные пророки во всю вселенную чрезъ Духа Святаго возглаголютъ, что чистая душа восходить съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поглоняются, и Ангелы и вся сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама матушка, парца небесная, Акулина Ивановна, и наперсникъ мой, Але-

сандръ Ивановичъ, приметъ ее и представитъ ко престолу отца моего Небеснаго. О любовныя мои дѣтушки, слышите ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава; и вы бы у меня всѣ были бы чисты, если бы не занимались лѣпостію, враждою и завистию, первые бы получили мѣста у отца моего Небеснаго. А по сему, яко истинный есмь вашъ отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершеннаго отъ всѣхъ пороковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣпости, отъ коей и въ прежнія времена многія тысячи праведныхъ душъ погибло и великихъ угодниковъ и столпниковъ женская лѣпость свела въ муку вѣчную. О любовныя мои дѣтушки, прошу васъ всѣхъ, предстоящихъ предъ симъ моимъ посланіемъ, и молю: во избѣжаніе за сіе гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія, презрите и возненавидите пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную. Возстаньте отъ сна своего и припадите къ истинному искупителю, призывающему всѣхъ въ царствіе отца Небеснаго, удалитесь злой лѣпости, и не имѣйте, братья съ сестрами, а сестры съ братьями, праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ уже лѣпость; ибо она, какъ магнитъ камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему, cadaго, близко обращающагося брата съ сестрою, привлекаетъ къ себѣ и непримѣтно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію; а безъ благодати Божіей человѣкъ, яко нива необработанная, пуста есть и бесплодна, такъ и человѣкъ безъ Святаго Духа пустъ есть и бесплоденъ. Въ такомъ случаѣ, во избѣжаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности, пребывайте въ благочестіи, и кротости, и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ, оплакивайте каждый свои пороги, и никогда не судите; сердцаши своими будьте кротки и милостивы; хотя кто васъ и выбранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за имя Божіе, то все съ радостію примчте и за гонителей помолитесь Богу, чрезъ что покажите на себѣ образъ истиннаго вашего отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою, ради всѣхъ спасенія; а по сему и призирайте сиротъ и питайте видящихъ хлѣбомъ, а паче призрите самаго Господа внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и пята, и имѣйте постъ; ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе; а первый постъ — дѣвство и чистота; а и видный постъ для

спасенія необходимо надобенъ. Такъ, любезныя дѣтушки, послушайте, ради Бога и отца своего искупителя, и для ради душъ своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезныя мои дѣтушки, возлюбите мою чистоту, и возьмите мою кротость и смиреніе, оставьте плотяное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную, а плоти ваши будутъ нетлѣнными, и я, истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ Небесному моему отцу: ни ктоже придетъ къ отцу моему, токмо мною. О любезныя дѣтушки, обратите ваше вниманіе внутрь себя, и уразумѣйте, что истинный вашъ отецъ, 'чистоты ради, на землѣ явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія, озлобленія, бленія, поруганія, охуленія, оплеванія, судимъ былъ и влачимъ, и терзаемъ, странствовалъ сорокъ лѣтъ, и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучомъ обливали, и въ дальнія страны отсылали, и всю дорогу палашемъ удары на моемъ тѣлѣ накладали, сто темницъ я обошелъ, и всѣхъ моихъ дѣтушекъ нашелъ; все сіе принялъ и претерпѣлъ, ради вашего спасенія и утверженія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, матушки Акулины Ивановны, царицы небесной, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, и отца вашего искупителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ съ перваго и до послѣдняго, богатому и скудному, равное приказаніе: отложите на земли весь прохладъ, и обложите души ваши въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести! О любезныя мои дѣтушки какъ бы вамъ камень отъ сердца отвалить, какъ бы сталъ Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ бы прочь отъ васъ отходить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезныя мои дѣтушки, я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня отецъ мой Небесный, судить живыхъ и мертвыхъ, чтобъ грѣхомъ никто не умиралъ; а обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали, что Господь придетъ, и судить станетъ, и принесетъ чистоту; откуда придетъ и узнаемъ ли мы его? Онъ велія нужды претерпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительный, вилы, цепъ и пила, праведныхъ будетъ просвѣщать и въ небеса провожать, а гордыхъ учителей, пророковъ и всѣхъ, которые лѣпостію занимались, сокращать; тогда не возлюбятъ учителя учительства, пророки проро-

чества, и соборные возненавидяты соборы свои, и всё скажутъ: не стоило намъ чести: сколько лѣтъ мы ждали этой чести и радости, а онъ выводитъ только слабости; по явности, всего Богъ намъ далъ, да нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли бъ мы еще на волѣ. О любезныя мои дѣтушки, все это надо оставлять, а только однѣ души свои украшать и во уборъ небесной убирать, чтобъ не стыдно было явиться предъ отцемъ моимъ Небеснымъ, который не любитъ житія мѣстнаго. О любезныя мои дѣтушки, ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ, какъ съ Александромъ Ивановичемъ, и говорилъ онъ мнѣ: Государь батюшка! въ Москвѣ все расчищается, дороги размечаются и ковры подъ тебя подстилаются, и во всякомъ домѣ пищу поставляютъ; теперь-то ты ловишь малявокъ, а когда вырастишь, и тогда будешь осетровъ ловить, и тамъ хлѣбушка покушаешь, а львы всё застонутъ, и тогда волки завоютъ на всю вселенную; а волки — пророки, и не одни пророки, а и тѣ, которые лѣпостию занимались: благодать у нихъ чиста, да плоти коварныя; но ты со всѣми справишься, и учителя не будутъ безвременно овецъ стричь, а будутъ одну пору Петровки знать. О, великое дѣло быть учителемъ; надо заживо себя въ гробъ положить, а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ привязать, а умъ свой всегда въ небо простирать, а сердце свое Богу вручать, и ни какіе подарки не брать, и сердце свое на земное не прилѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ равно, богатаго и нищаго, съ любовію принимать, и ни на кого не гнѣваться, а гнѣвайтесь всякъ на свою плоть да на лѣпость, а при томъ долженъ кушать хлѣбъ съ водою, чтобъ не жить съ бѣдою, а третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ. Судите же одну правду и всѣхъ равно, какъ средняго, такъ и богатаго, равно и нищаго, и надо отрещись всего роду, отца и матери, и судить, чтобы лѣпостию не занимались, и на землѣ учителями не назывались а единъ учитель — отецъ вашъ искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочимъ никому я не вѣрю, ни учителямъ, ни учительницамъ, ни пророкамъ, ни пророчицамъ, а только вѣрю одному дѣлателью и исполнителю заповѣдей Божіихъ: тотъ и уподобится царствію небесному. А я всѣхъ равно почитаю, какъ вельможу, такъ и нищаго, и нищій да Бога сыщеть, а и вельможа да въ дѣлахъ неугожихъ; у меня тотъ и Генералъ, который дѣла Божіи не замаралъ; тотъ и Архіерей, который въ жизни своей не захирѣлъ; тотъ и Патріархъ, который въ жизни

разумомъ здравъ и благъ; а благъ единъ Господь, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и пришелъ въ мїръ грѣшныхъ спасти, а отъ лѣпости отвести. О любезныя дѣтушки, надо помнить смертной часъ, и какъ душа съ тѣломъ разстанется, тогда суета вся на землѣ останется, и съ единою добротой къ Богу должна итти. О любезныя дѣтушки, какъ можно постарайтесь, да плоти своей не поддавайтесь, и назадъ не озврайтесь, а хотя на колѣняхъ да ползайте, и у Бога помочи себѣ день и ночь просите; ибо въ прежнія времена по тридцати лѣтъ Богу служили, и благодатию себя основали, да предъ послѣднимъ концемъ отъ Бога отставали.

О страшный идетъ судъ! надо дѣло брать всѣмъ въ разсудъ, и разбирать Божій судъ; а я принесъ гостинчикъ всѣмъ поровну, чтобы лѣпостию не занимались, а истинному отцу съ чистотою поклонялись; и хочеть истинной вашъ отецъ на сырой земли раскатиться, и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умилился; хочеть благовѣстити, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстити; хочеть въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить; и этому дѣлу не миновать, чтобъ отцу искупителю стали честь отдавать; хотя и стали всѣ пировать, но придетъ время, будутъ всѣ головушки свои преклонять: такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ отцу припадать, а грѣху не станемъ потакать. Пора, любезныя дѣтушки, Богу работать, души свои спасать, а пустыя дѣла всѣ надо бросать, а на грѣхъ не поступать, и одну Сіонскую гору полюбить; а я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но свидѣтельствуеть о мнѣ отецъ Небесный, посланиемъ чрезъ Духа Святаго; и пишу не для славы: слава моя на крестѣ, а домъ мой темница; я въ ней жилъ и не тужилъ, и отца своего слушалъ и малинку его кушалъ. А нынѣ я пришелъ на старыхъ учителей и пророковъ; у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облекъ съ головы до ногъ, и тогда вся земля мнѣ поклонится. О любезныя дѣтушки, извольте на бѣлыхъ коней садиться, и со мною Господомъ водиться, духомъ моимъ сладиться, душею же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будьте со мною и въ небѣ веселиться. О любезныя мои дѣтушки, помните всегда Вышняго, и не кушайте хлѣба лишняго; вы—люди Израильяне, а по тому и должны быть душамъ своимъ хранителями. А про меня пророки вамъ вѣстили, да вы во внутренность свою не вмѣстили: придетъ кормщикъ, и будетъ кораблями управлять, и мачты крѣпко утвер-

ждать, посадить всѣхъ по своимъ домамъ, и не дать воли вашимъ плотямъ; и должны помнить и страшиться праведнаго суда Божія, а не человѣческаго, и если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчно смертію, не тѣлесной, а душевною. Такъ, любезныя дѣтушки, живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь, и на суету міра всего не льститесь, а всѣ къ истинному отцу своему искупителю съ чистою совѣстію явитесь; вы всѣ у меня отцемъ моимъ избраны, Духомъ Святымъ порождены, и имъ воспитаны и прощеніемъ очищены. Я истинный вашъ отецъ искупитель, по благословенію отца моего Небеснаго, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ, по сырой землѣ странствуя ходилъ, и чистоту свою всѣмъ явилъ, на колокольню всходилъ, и одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другой избранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ: Поидите, мои вѣрные, избранные со всѣхъ четырехъ сторонушекъ, идите на звонъ и на жалостный гласъ мой трубный, выходите изъ темнаго лѣсу, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй, бѣгите отъ своихъ отцовъ и матерей, отъ женъ и отъ дѣтей, возьмите съ собою только однѣ души плачущіяся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, человекъ, не идешь на гласъ Сына Божія, и не плачешься о грѣхахъ своихъ, который толико лѣтъ зоветъ тебя отъ утробы матери твоей тѣлесной, и почто не ищешь душѣ своей матери небесной, кая воспитала бы душу твою благодатію и довела бы до жениха небеснаго? а онъ беретъ за себя всю подселенную и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ликуютъ души вѣрные и праведныя, преподобныя и богоносныя, мученики и мученицы, пророки и пророчицы, апостолы и учителя, въ царствіи его небесномъ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, и умиленнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей силушки небесной. На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ дна моря на верхъ выплывать, и изъ лѣсу ко мнѣ приходять; а я тогда имѣлъ нужду по всѣмъ городамъ ходить, по тому что не могъ нигдѣ головушки своей приклонить, ходилъ въ вищенскомъ образѣ и часто перемѣнялъ платья на себѣ. Однажды, не пивши и не ѣвши, сидѣлъ трое сутокъ въ ямѣ, гдѣ бросали всякую падаля; да во ржи былъ я десять сутокъ, отъ чего, оченно утомившись, легъ и заснулъ, а проснулся, то увидѣлъ, что возлѣ меня лежить волкъ, и на меня глядитъ; но я сказалъ: Поди въ свое мѣсто!

и онъ послушался меня и пошелъ. А потомъ я доживалъ въ солomatъ двѣнадцать сутокъ, и пища была со мною только одинъ маленькій кувшинчикъ водицы, которую употреблялъ я по ложечкѣ въ сутки. Но послѣ онаго перешелъ я къ Божьему человѣку, но и тутъ на меня доказали, и пришли за мною съ обыскомъ; меня же тогда спрятали и завязали въ пеньковый спопъ; а которые искали, сказали хозяйину: Что у тебя это какой большой спопъ? а я велѣлъ хозяйину пробѣжать позади двора, въ полѣ лечь. Послѣ того еще меня искали, а я былъ въ другомъ мѣстѣ, тожъ у Божьего человѣка; мнѣ дѣваться было некуда, велѣлъ покрыть себя свинымъ корытомъ, и тутъ меня отецъ мой покрылъ, и не нашли. И еще когда я ходилъ въ Тулѣ въ нищенскомъ образѣ, и вздумалось мнѣ итить въ село Тифинъ, на ярмарку, и тамъ стихи пѣть, а братъ мой, Мартинушка, меня не пушалъ, и говорилъ Мартинушка: Смотри, братъ, встрѣчай меня! И пришелъ я на ярмарку, а на оной стоялъ полкъ солдатъ, и у меня было три сумки: двѣ я набралъ, да хотѣлъ набрать и третью, и самъ себѣ думаю: Тутъ-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большою добычею; и пошелъ къ солдатамъ просить милостыни; но они меня схватили и подъ палатку къ себѣ взяли, и за телѣгу меня привязали и крѣпко караулили, а начальникъ имъ говорилъ: Не вѣрьте, онъ уйдетъ, и остригите ему половину головы! Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головушки. Наступила ночь, и солдаты все легли вокругъ меня, а я шибко захрапѣлъ, будто бы уснулъ, а солдаты промежду себя и говорятъ: Этакъ старичокъ намаялся, тотчасъ и заснулъ; потомъ и они все заснули, а я, взявши, головушку свою тряпчочкою обвязалъ, и чрезъ нихъ перепрыгнувши, и ушелъ въ рожь, а они меня схватились и закричали: Бѣжалъ! бѣжалъ! да и негдѣ взять; только, однако, было: гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась, а они и говорятъ: Если пѣшкомъ бѣжать, не догонишь, а на лошади ѣхать, то всю рожь поломаешь; а бѣжалъ я двадцать пять верстъ, все рожью да рѣчками, и если бы я вышелъ на большую дорогу, то меня бы тамъ схватили, по тому что у меня полголовы было острижено, и такъ я стороною бѣжалъ къ братцу своему, Мартинушкѣ, и поступался подъ окошкомъ, а онъ выскочилъ, обнялъ меня крѣпко и сказалъ: О братецъ, братецъ, говорилъ я тебѣ, чтобы ты не ходилъ! А я ему сказалъ: О, что же! я слава Богу! — А гдѣ же тебѣ полголовы остригли? Но я ему отвѣчалъ: Я тебѣ сказалъ, что прійду, а волосы выростутъ, объ этомъ не тужи. Но онъ меня весьма крѣпко

любилъ и во всемъ берегъ, я былъ молчаливъ и не смѣлъ: такъ куды мы съ нимъ пойдёмъ, и гдѣ намъ дадутъ блинковъ, то онъ меня все кормилъ, и подкладывалъ, и говорилъ: На, ѣшь, да ѣшь же! а я молчалъ, кушалъ, и мы съ нимъ ходили по Божьимъ людямъ. Въ одно время были мы на бесѣдушкѣ, и одна дѣвица-пророчица, по ненависти, стаа съ камнемъ у дверей, поднявши руку, и какъ подняла, такъ и окаменѣла у нея рука; а я пошелъ и легъ въ ясли, и лежалъ въ оныхъ трое сутокъ, и не пилъ и не ѣлъ, а крѣпко плакалъ и просилъ отца Небеснаго: О, отецъ мой Небесный! заступись за меня сироту, и поддержи подъ своимъ покровомъ! И отецъ мой за меня вступился, и она видѣла во снѣ, что ея Ангелы наказывали жезлами и всю ея избили, и велѣли просить у меня прощенія, и сказали: Если онъ тебя не проститъ то все будетъ тебѣ такое мученіе. Тогда она у меня просила прощенія, и говорила: Прости меня, что я дерзнула поднять на тебя камень, и видѣла я во снѣ, что меня Ангелъ жезломъ наказывалъ, и всѣ кости у меня изломаны и болятъ, и онъ велѣлъ мнѣ у васъ просить прощенія; если вами прощена не буду, то все такое мученіе привимать стану; тутъ я ее простилъ. А еще братъ ея хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праздникъ изъ села въ Тулу; то каждый праздникъ, когда я прійду, то онъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ и стрѣлялъ по мнѣ шесть разъ; но ружье, по промыслу Божьему, не выстрѣлило ни одного разу. А послѣ онаго возстали на меня всѣ Божьи люди, возненавидѣли чистоту мою, и жаловались учителю своему, пророку Филимону, который ходилъ въ словѣ бойко, и онъ про чистоту мою въ духѣ пѣлъ, а такъ ненавидѣлъ и, призвавши меня, говорилъ: На тебя всѣ жалуются, что ты людей отъ меня отвращаешь; а я ничего не говорилъ, и все молча былъ, но онъ сказалъ: Вишь какой ты, даромъ что молчишь; смотри, опасайся! а мнѣ въ то время пристать было негдѣ, по тому что всѣ меня погнали. Тогда я пошелъ стороною, лѣсомъ, къ Божьему человѣку, Аверьяну, и, пришедши къ нему, говорилъ: Любезный Аверьянушка! не оставь меня, сироту, призри и утай отъ семейства и отъ посестры своей, чтобъ никто не зналъ; пусти меня въ житницу, за что тебя Богъ не оставитъ; и онъ меня призрѣлъ и ходилъ ко мнѣ тихонько отъ своихъ, и я ему объявилъ о чистотѣ; но онъ сказалъ: Боюсь, чтобъ не умереть. Но я ему говорилъ: Не бойсь, не умрешь, а паче воскресишь душу свою, и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь какъ на крыльяхъ летать, духъ къ тебѣ преселится, и

душа твоя обновится; поиди къ учителю своему, пророку Филимону, и онъ тебѣ то же пропоетъ и скажетъ, что въ твоемъ домѣ самъ Богъ въ тайнѣ живетъ, и никто объ ономъ не знаетъ, кромѣ тебя; который и пропѣлъ ему все то самое, что я ему говорилъ. И тутъ онъ мнѣ повѣрилъ, пришелъ и поклонился, и принялъ мою чистоту, и, по приказанію моему, объявилъ посестрѣи своей, что я у нихъ живу, и сказалъ ей, какъ учитель ихъ обо мнѣ въ словѣ провѣстия, что самъ Господь живетъ у насъ въ домѣ тайно, и я его принялъ. Еще въ одно время былъ я въ кораблѣ у матушки своей, Акулины Ивановны, у которой было Божьихъ людей тысячу человѣкъ; у нея была первая и главная пророчица, Анна Романовна; она узнавала въ морѣ и рѣкахъ, когда будетъ рыбы ловъ, и въ поляхъ хлѣбу урожай, по чему и по явности она прославилась; и знавши объ ономъ, многіе изъ міру къ ней приходили и спрашивали: Сѣять ли нынѣшній годъ хлѣбъ? а также объ рыбѣ: ѣздить ли ловить, или нѣтъ? И если она кому велитъ сѣять хлѣбъ, или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймаютъ; а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ, не уродится хлѣбъ. А какъ я вступилъ въ соборъ, и она тогда ходила въ словѣ, и людей было восемьдесятъ человѣкъ: вдругъ вся встрепенулась и, оборотясь ко мнѣ, говорила: Самъ Богъ пришелъ; теперь твой конь бѣлъ и смиренъ! Взявши крестъ, ходила по порядку по всѣмъ въ соборѣ людямъ, давала каждому въ руки, дошла до меня послѣдняго, по тому что я сядилъ навсегда у самаго порогу и за порогомъ, былъ нѣмъ и неслышець, и никогда не отверзалъ устъ своихъ, и отдала мнѣ и говорила потомъ пророкамъ: Ступайте на округу, и угадайте, у кого Богъ живетъ! Тогда пророки пошли и искали по себѣ и по другимъ богатымъ, и у первыхъ людей ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала имъ: Для чего жъ вы меня, Бога, не нашли, гдѣ я пребываю? Взяла у меня крестъ и показала всѣмъ: Вотъ гдѣ Богъ живетъ! и всѣмъ оное сдѣлалось противно и злобно. Потомъ велѣла она выдвинуть на середину собора сундукъ, и сѣла на оный крѣпко, и меня возлѣ себя посадила и говорила: Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары, и будутъ у тебя оныя спрашивать, но ты никому не давай и не показывай, и сиди крѣпко на своемъ сундукѣ, а теперь же тебя хотятъ всѣ предать; но хотя ты будешь и сосланъ далеко, и наложить на тебя оковы на руки и на ноги, но, по претерпѣніи великихъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ

себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, Короли и Архіереи поклонятся, и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками. Но въ одно время, взявши она меня въ особую горницу и сказала: Что, я давно съ тобою хочу побесѣдовать: садись возлѣ меня! и посадя, схватила крестъ и хотѣла привести меня, и говорила: Приложись ко кресту! А я взявъ отъ нея и сказалъ: Дай-ко, я приведу тебя снова самое! Но она, не слышавши отъ меня словъ, удивясь оному, сказала: Ахъ, и ты говоришь! что мы никогда не слыхивали, чтобъ ты съ кѣмъ говорилъ? И тутъ накатилъ на нее мой духъ, и она, сдѣлавшись безъ чувствъ, упала на полъ, и я испугался, будто бы Богъ мой ни чего не знаетъ; взявъ, подунувъ на нее своимъ духомъ, и она, какъ отъ сна, пробудилась, встала и, прекрестившись, сказала: О, Господи! что такое со мною случилось? О, куды твой Богъ великъ! Прости меня! взяла и приложилась ко кресту и говорила: Ахъ, какъ, что я про тебя видѣла! А я сказалъ: Что такое видѣла? скажи, такъ и я тебѣ скажу! И тогда она мнѣ стала сказывать, что отъ меня птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ провѣстить, что я богъ надъ богами, царь надъ царями, пророкъ надъ пророками. Тутъ я ей сказалъ: Это правда; смотри же, никому объ ономъ не говори, а то плоть тебя убьетъ. Но всего моего похождения и страданий не можно перомъ описать, и человѣческаго ума не достанетъ, а скажу вамъ только вкратцѣ о возлюбленномъ сыночкѣ, Александрѣ Ивановичѣ, который былъ мнѣ другъ и наперсникъ, родился съ благодареніемъ, еще въ мѣсяцъ Бога узналъ, произошелъ всѣмъ вѣры, и былъ перекрещенецъ, и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: Не истинна наша вѣра и постоять не за что. О если бы нашелъ самую истинную вѣру Христову, то бы не пощадилъ своей плоти, радъ бы головушку за оное сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить! Господь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощника, и по тому я говорилъ чрезъ искупительскія уста свои: Романушка, поди, любезный, къ одному человѣку, зовутъ его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему объ моемъ спасеніи и истинной вѣрѣ, а онъ давно ищетъ и оную желаетъ на путь истинный прійти. Романушка послушалъ, пошелъ къ нему и сталъ говорить: Александрюшка! не можно ли какъ лучше пожить? А онъ ему въ отвѣтъ: Нѣтъ, если бы ты самаго того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, то бы я съ нимъ поговорилъ, а съ тобою говорить не-

чего: я знаю, что его нѣтъ больше въ свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узелъ развязать. И, пришедши отъ него ко мнѣ, Романушка говорилъ: Вотъ онъ ни какъ приведенъ; недоволюсь намъ его учить, но онъ и насъ научить, и сказалъ: Пришлите того, отъ кого вы сами посланы, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать. Почему и пошелъ я къ нему самъ, и только подхожу къ его дому, а онъ меня и встрѣтилъ и говорилъ: Вотъ кого надо, и кого ждалъ сорокъ лѣтъ, тотъ-то и идетъ: ты то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтивши всю тьму, и освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся, и тебѣ я съ крестомъ поклонюсь: ты одинъ, а насъ много, и радъ за тебя головушку сложить, и на мелкія части плоть свою раздробить; кто какъ захочетъ, а я тебя почитаю за сына Божія, и ты поживи на землѣ, а я прежде тебя сойду; тебѣ много еще дѣлъ надо на земли сдѣлать, свою чистоту утвердить и всю лѣпость встребить, всѣхъ пророковъ сократить и всю гордость и грѣхъ искоренить. Тутъ я его благословилъ крестомъ, далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ, и сказалъ: Вотъ тебѣ мой мечъ: ты будешь у многихъ древъ сучья и грѣхъ сѣчь; и много съ нимъ побесѣдовалъ, и ни съ кѣмъ такъ не бесѣдовалъ, какъ съ нимъ, и послалъ его на бесѣду къ матушкѣ своей, Акулинѣ Ивановнѣ, и велѣлъ поклониться съ крестомъ; не кланялись, и сказалъ ему: Что мы теперь съ тобою бесѣдовали, то и пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ, и какъ скоро ты въ соборъ взойдешь, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя; и онъ поклонился мнѣ и пошелъ. И какъ скоро вступилъ въ соборъ, такъ пророкъ и обратился къ нему, и онъ взошелъ въ соборъ, поклонился три раза съ крестомъ матушкѣ моей, царицѣ небесной, а потомъ и всѣмъ на четыре стороны, и тутъ всѣ удивились, и говорили: Никакъ онъ давно уже приведенъ! Да кто его наградилъ съ крестомъ кланяться? и сказали про меня: Этотъ научилъ его молчанка! И съ того времени стали всѣ съ крестомъ поклоняться; а пророкъ ему заплѣлъ: Поди-ка, братъ молодецъ, я давно тебя дождалъ; ты мнѣ, Богу и Духу Святому, надобенъ; благословляю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ; вотъ тебѣ отъ самаго Божьяго Сына мечъ, и много будешь грѣхи сѣчь, и дастся тебѣ книга голубина отъ Божьяго Сына; ты самъ объ ономъ знаешь и съ кѣмъ бесѣдовалъ, и отъ васъ много народу народится, знать опять старинка хочетъ явиться. Тутъ матушка Акулина Ивановна взяла его къ себѣ и изво-

лила спрашивать: Кто тебя сюда прислалъ? Никакъ ты приведенъ? А онъ отвѣчалъ: Вы, матушка, сами изволите знать, что отъ одного всѣ приведены, сына Божія, да отъ владычицы.—Знаю. знаю, поди же теперь и поклонися отъ меня ему! И онъ пришелъ ко мнѣ, поклонился и говорилъ: О Государь батюшка, что вы изволили говорить, то пророки пѣли, и матушка Акулина Ивановна изволила разговаривать со мною, что это мой сыночекъ, что всѣ пророки мнѣ поють, будто отъ меня сынъ Божій народится; я этому и сама дивлюсь, но я ему сказалъ: Ну, любезной сынокъ, какъ она съ тобою разговаривала, и про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ, а все равно, какъ и со мною, такъ и съ тобою разговаривала. И тутъ я ему сказалъ: Ну, любезной мой сыночекъ, дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ и отецъ искупитель много силъ, и порубишь много осинъ, когда ты сына Божія просишь; жалуетъ тебя Богъ ригю да тюрьмою, и благодарить тебя Отецъ и Сынъ и Святой Духъ за вѣрность твою, за вѣрное и неизмѣнное обѣщаніе головушку свою за меня сложить, и хочешь животь и сердце насадить, да и сады мнѣ насадить; такъ и благословляю тебя итить въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, и будетъ у насъ между собою истекать одинъ истокъ; духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣкъ пребывать, и обо мнѣ возвѣщать, и мы съ тобою хотя будемъ плотями и врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ; кому будетъ ночь, а тебѣ день, и не возметъ ни какая лѣнь; послужи ради Бога, и не пощадишь своихъ плотей, такъ и Богъ послушаетъ насъ. О любезный мой сыночекъ, помоги мнѣ лѣпость изогнать; ходилъ я по всѣмъ кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣпостию перевязаны, то и нарывать, гдѣ бы съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть, ушь змию бить. такъ и бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила! И онъ мнѣ былъ вѣрный другъ и великій помощникъ, и непобѣдимый воинъ отъ начала и до конца жизни своей, ревностно воевалъ противу грѣха и много мнѣ помогалъ, и нѣтъ мнѣ нынѣ такова помощника, и нигдѣ не могу избрать, ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, и ни въ другихъ городахъ; много есть у меня добрыхъ людей. но все нѣтъ такова, каковъ былъ онъ: не имѣлъ и не желалъ себѣ явной чести, равно не собиралъ тлѣннаго богатства и не занимался оною суетою, не щадилъ своей плоти и жизни, и истощалъ всю ради отца своего искупителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, имѣлъ чистый и непорочный сосудъ Духу Святому; онъ, по благословенію моему, пошелъ въ ночь озарить тьму темничнымъ заключеніемъ и страданіемъ, а я,

по благословенію отца своего Небеснаго, пошелъ на востокъ освѣтить всю вселенную и истребить въ Божьихъ людяхъ всю лѣпость, и побѣдить змѣя лютова, поядоуща всѣхъ на пути идущихъ моихъ дутушекъ. И когда я пошелъ въ Иркутскъ, тогда у меня было товару только за одною печатью; и какъ пришелъ изъ Иркутска въ Россію, тогда вынесъ товару за тремя печатями И тутъ мнѣ стали Цари, Короли и Архіереи говорить и просить: Покажи намъ товаръ свой! но я имъ отвѣчалъ, что не покажу, сами догадывайтесь! Я товаръ доставалъ все трудами своими, свѣчи мнѣ становили по плечамъ и по бокамъ все дубинками, а свѣтильники у нихъ были воловьи жилы, а на крестъ меня отдали Юдеямъ Божьи люди, а я жилъ тогда у жены грѣшницы, Ѳедосьи Іевлевны, въ домъ; она меня приняла, а свои не приняли, и доказали и привели въ домъ ея солдатъ; однако она не обробѣла; и приходили къ ней два раза, и не нашли меня, а я уже былъ спрятанъ въ подполье; а послѣ онаго мои людвшки и сказали солдатамъ и Офицеру: Пойдемъ-те въ третій разъ и найдемъ-те его, и отдадимъ вамъ въ руни на муки; и, приведши ихъ, говорили: Берите! онъ здѣсь, въ подпольѣ, которые и разломали полъ и вытащили меня за волосы. И тутъ меня били всѣ, кто чѣмъ понаю, безъ всякой пощады, поясокъ и крестъ съ меня сняли, и руки назадъ связали, и назадъ гири привязали, и повели меня съ великимъ конвоемъ, шпаги обнаживши, и со всѣхъ сторонъ ружьями примкнувши, однимъ ружьемъ въ грудь, другимъ сзади и съ обоихъ боковъ, такъ что чуть не закололи; приведши въ Тулу и посадили меня на стулъ, подпоясали поясомъ желѣзнымъ, фунтовъ пятнадцать, и приковали меня къ стѣнамъ за шею, за руки и за ноги, и хотѣли меня уморить; на часахъ стояли четыре драгуна, а въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которыхъ на меня доказали, и которыхъ по утру хотѣли бить плетми; но мнѣ ихъ стало жаль; чего ради и возжелалъ сойтти съ креста и сказать, что имъ ничего не будетъ; и только что сіе подумалъ, то все желѣзо съ шеи, съ рукъ и съ ногъ свалилось, а драгуны тогда всѣ заснули, и я со креста сошелъ, и своихъ дѣтушекъ нашелъ, и имъ говорилъ: Не бойтесь, мои дѣтушки, вамъ ничего не будетъ, а я и отецъ мой васъ прощаемъ, васъ не будутъ держать, и отпустить домой; я одинъ пойду на страды за всѣхъ моихъ дѣтушекъ, дабы прославить имя Христова и побѣдить змѣя злова, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ людшекъ не поядалъ. И сказавши имъ, пошелъ вонъ, и ходилъ по двору и думалъ: Изъ желѣзъ я ушелъ, и со двора я пошелъ, но отецъ

мой Небесный не приказалъ мнѣ итить, а велѣлъ сію чашу ить, и что мимо меня этой не итить. Тутъ меня схватились, и всѣ злые удивились, а иные устрашились, и по всѣмъ мѣстамъ бросались, и нашли меня на дворѣ, а я по двору гулялъ и самъ съ собою разсуждалъ: Знать, пришло сію чашу пить, видно этому дѣлу такъ и быть. И тутъ меня взяли, и великой допросъ чинили, и ротъ мнѣ драли, въ ухахъ и подъ носомъ смотрѣли и говорили: Глядите вездѣ! У него есть гдѣ ни будь отравя; глядите тутъ и тутъ! И дѣлали великія пытки и допросы, но не нашли ничего, въ лицо мнѣ плевали и великимъ волхвомъ навывали, и тутъ меня всѣ били и терзали безъ всякой пощады, кто чѣмъ попалъ, и тогда-то мою головушку горячимъ сургучомъ обливали, и крѣпче того къ стѣнѣ приковали, и отдавъ былъ строгій приказъ, чтобъ близко ко мнѣ не ходили и кушанье близко не подносили, хлѣбъ подавали на шестѣ, а кушанье на длинной ложкѣ, сдѣланной аршина въ полтора, и говорили: Кормите его, да бойтесь, подавайте, а сами прочь отворачивайтесь, чтобы ни на кого не дунулъ и не взглянулъ! Вѣдь онъ великій волхвъ и прелестникъ, чтобы не прельстилъ и насъ къ себѣ не привратилъ; онъ хоть кого прельститъ; онъ и Царя можетъ прельстять, а не только насъ; и называли великимъ волхвомъ, такъ какъ и Господа прежде называли. А потомъ повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ; народу же было неисчетное число: кто бранилъ, кто плевалъ и всячески надо мною наругались, а отецъ мой велѣлъ мнѣ все съ радостію принять, хотя не для себя, а для всѣхъ моихъ дѣтушекъ, и для искупленія отъ грѣховнаго паденія. Дѣтушки мои стояли, плакали и провожали. Привезли меня въ Тамбовъ и посадили въ тюрьму, гдѣ содержался два мѣсяца, и потомъ получили повелѣніе меня наказывать жестоко, безъ пощады, крѣпко накрѣпко, только чтобы до смерти не засѣчь; и повели меня наказывать съ великумъ конвоемъ изъ Тамбова въ Сосновку; и тогда за мною шли полки полками: у солдатъ были шпаги наголо, а у деревенскихъ мужиковъ, у каждого, были палки въ рукахъ, и тутъ меня Сосновскія дѣтушки встрѣчали, плакали и рыдали, и говорили: Везутъ нашего родимаго батюшку! И въ самое то время поднялась великая буря, сдѣлался въ воздухъ шумъ, что за тридцать саженой никого не видно было, и никого было не можно разглядѣть. И привезли меня въ Сосновку, стали наказывать кнутомъ, и съшли долгое время, такъ что не родился человекъ на свѣтъ, и мнѣ стало весьма томно, и сталъ просить всѣхъ вѣрныхъ праведныхъ своихъ: О вѣрные, пра-

ведные, помолитесь за меня и помогите мнѣ вытерпѣть сіе томное наказаніе! О отецъ мой Небесный, не оставь ты меня безъ своей помочи, и помоги мнѣ все опредѣленное отъ тебя вывести на моемъ тѣлѣ! Ежели да поможешь, то наступлю на злова змѣя и разорю всю лѣпость до конца. Тогда мнѣ стало полегче, и тогда жъ Указъ подоспѣлъ, чтобъ до смерти не застѣчь; а держали меня, по приказанію Іудейскому, дѣтушки мои: Іонушка былъ за мѣсто дерева, а Ульянушка держалъ за голову; и рубашку мою всю окровавили съ головы до ногъ, и была вся въ крови, какъ въ морсу, и дѣтушки мои эту рубаху выпросили себѣ, и надѣли на меня свою бѣлую. И тутъ я имъ сказалъ, что я съ вами увижусь со всѣми; и мнѣ стало очень томно и тошно, и попросилъ я у нихъ парнаго молока; но злые мнѣ сказали: Вотъ еще лѣчиться хочеть; однако они умилились, отыскали и дали мнѣ. Какъ я напился, такъ мнѣ стало полегче и сказалъ я: Благодарю Бога! Теперь въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣбли, выстроена будетъ церковь. И тогда мои дѣтушки были люди бѣдные; но я имъ сказалъ: Только храните вы чистоту, то всѣмъ будете довольны; тайнымъ и явнымъ, всѣмъ васъ отецъ мой Небесный наградить, и оградой своей оградить, такъ и нечистый не будетъ къ вамъ ходить, и чужихъ пророковъ къ себѣ не принимайте! Изъ Сосновки повезли меня въ Иркутскъ, посадили въ повозку, ноги и руки мои сковали, по обѣимъ сторонамъ тѣлѣги и за шею приковали къ подушкѣ; и тогда злой нечистому наказываетъ и говорить: Смотрите, не упустите! такова еще не было, да и не будетъ; онъ хоть кого такъ обманеть. И повезли меня за строгимъ конвоемъ, наголо шпаги, а у мужиковъ было, у всякаго, въ рукахъ по палкѣ, и женщины провожали отъ деревни до деревни, въ то самое время, когда Пугачова везли, и онъ мнѣ встрѣтился на дорогѣ: его провожали полки полками, и тоже везли подъ великимъ конвоемъ, а меня везли вдвое того больше и весьма строго, и тутъ которые его провожали, за мной пошли, а которые меня везли, за нимъ пошли; и во всякомъ городѣ былъ мнѣ великій допросъ, и ни какому душегубцу и разбойнику такого допроса не было, какъ мнѣ. Вѣхавши я дорогою, и помыслилъ: Напрасно я людей скоплялъ, и оскотилъ бы самъ себя, и спасалъ бы душу! Гдѣ ни взялся Турка, схватилъ съ моей головы престолъ и внесъ въ канаву, я за нимъ гнаться и говорю: Отдай, Турка, да отдай же! а если не отдашь, то разорю всю лѣпость на земли, и мѣста ей нигдѣ не дамъ, и голову срублю. Тогда Турка взялъ, самъ на голову мою надѣлъ и

сказалъ: На, вотъ, только васъ не трогай! И во время дороги нашия у меня, данныя дѣтушками, зашитыя въ платье, деньги 40 рублей, и тутъ меня Офицеръ крѣпко билъ ефесомъ и палашомъ по всѣмъ мѣстамъ составамъ, продолжая оное даже во всю дорогу, такъ что я во время наказанія кнутомъ не принялъ столько муки, какъ отъ него; ибо онъ всѣ члены мои разбилъ и при томъ говорилъ: Ты, праведный, тебѣ не надобно деньги, а ты имѣешь; и взялъ оныя себѣ, а меня приказалъ каждый день бить, и хотѣли до смерти убить, отъ чего у меня и нынѣ правая рука и всѣ члены болятъ; но Господь его наказалъ. Везли меня полтора года водою и сухимъ путемъ, шелъ съ прочими невольниками по канату. И прибывши въ Иркутскъ, жилъ не малое время, и видѣлъ во снѣ про Сосновскихъ дѣтушекъ, что нечистый хочетъ корабль мой опрокинуть, а я сталъ вокругъ его ходить и столбы становить съ матушкой своей, Акулиною Ивановною, и съ сыночкомъ своимъ, Александромъ Ивановичемъ, и мнѣ про нихъ, а имъ про меня, пять лѣтъ слуху не было, и не знали, гдѣ я нахожусь; но Богъ нарядилъ дочку свою, Анну Сафоновну, которая стала духомъ выпѣвать, какъ отца своего искупителя находить, и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить; и наконецъ отрядилъ Богъ судьбою своею Алексѣя Тарасовича и Марка Карповича, и духъ мой, посланный отъ отца моего, чрезъ уста Анны Сафоновны: Поѣзжайте въ г. Иркутскъ, и тамъ отыщите батюшку нашего, сосланнаго въ заточеніе! и она ей отвѣчала: Куда мы, матушка, поѣдемъ и гдѣ его намъ найти? Но она вторично, чрезъ судьбу Божию, прогласила: Поѣзжайте! кромѣ васъ не кому ѣхать; не вы его найдете, но онъ васъ найдетъ. Итакъ, помоляся Богу, и собрали всею обителью имъ на дорогу: тогда за суету не стояли. Благословясь и поѣхали въ Иркутскъ. Пріѣхавши туда, поставили лошадей на постояломъ дворѣ и между собою разсуждали: Ну, вотъ что мы будемъ дѣлать? И вздумали итти на базаръ, а я тогда ходилъ по городу съ блюдомъ и сбиралъ на церковное строеніе, и увидѣлъ ихъ, подошелъ и сказалъ: Здравствуйте! Ни какъ вы Россійскіе? Тутъ они меня признали и залились горькими слезами, но я имъ сказалъ: Молчите, молчите, и подите на постоялый дворъ, я къ вамъ прійду и съ вами переговорю въ вечеру. И я къ нимъ пришелъ, и обо всемъ съ ними разговаривалъ, и отъ радости ночевалъ у нихъ, и они просили меня съ собою въ Россію, и говорили, что за мною пріѣхали, но я имъ сказалъ, что видѣлъ сонъ, будто бы по дорогѣ у васъ разсланы веретья, и нѣтъ мнѣ дороги къ

вамъ; а я было только помыслилъ, гдѣ ни взялся блаженный, и ударилъ меня по плечамъ палкою и сказалъ: Ступай, куда послали! что глядишь? Ты назвался отецъ, да еще и учитель; а также отецъ Небесный вхать мнѣ не велѣлъ, а поплакать приказалъ; почему я имъ сказалъ: Когда вы чанъ слезъ наплачете, тогда отецъ мой Небесный меня къ вамъ отпустить: теперь еще не время, и долженъ исполнить приказъ отца моего. За тѣмъ я имъ сказалъ: Когда вы поѣдете въ свою сторону, то нападуть на васъ разбойники, и я не знаю, какъ васъ Богъ помилуетъ; однако отецъ мой Небесный обѣщаетъ заступитъ; только вы смотрите, ночи не спите, и у Бога милости просите, такъ отецъ мой заступитъ. И поѣхали они отъ меня домой. Не доѣжая верстъ пять до той деревни, гдѣ живутъ разбойники, лежитъ на дорогѣ Атаманъ безъ ноги, и сталъ ихъ просить: Господа купцы, не можно ли потрудиться, довести верстъ пять до моей деревни; я самъ васъ за это не оставлю, и вы будете довольны, какую я вамъ за сіе воздамъ благодарность и добродѣтель. Они взяли его и привезли въ его домъ. Братья его выскочили на дворъ съ радостію и говорили: Этакихъ нашъ братъ подхватилъ купцовъ! Но какъ скоро увидѣли брата своего безъ ноги, такъ и пренечаялись, а дѣтушкамъ моимъ пришлось у нихъ ночевать, и они сердцами своими почувствовали страхъ. Тутъ вспомнили мои слова, что я имъ говорилъ, и они на дворъ къ нимъ не поѣхали, а поставили повозку на улицѣ, подъ окошкомъ, и говорили между собою: Ну, братъ, смотри, чтобъ намъ, по глаголу батюшкину, ночку не спать, а ляжемъ одинъ въ горницѣ, а другой въ повозкѣ; разбойники же между собою стали говорить: Ну, братья, приготовляйтесь и берите, кому что надо, и смотрите не оплошайте, сихъ гостей не упускайте! но большой ихъ Атаманъ услышалъ, что они собираются моихъ дѣтушекъ убить, говорить имъ: Нѣтъ, братія, не трогайте ихъ, оставьте и ничего имъ худаго не дѣлайте и не говорите, а проводите ихъ завтрашній день честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и даже до той самой благополучной деревни, гдѣ ихъ не тронуть! Тогда они послушались, и проводили до той самой благочестивой деревни, и тамъ стали дѣтушекъ моихъ спрашивать, которою они дорогою вѣхали, и гдѣ ночевали: и когда они сказали, что въ такомъ-то мѣстѣ и въ такой-то деревнѣ, то всѣ стали имъ дивиться и говорили: Какъ васъ Богъ пронесъ! Тутъ не довольно проѣзжимъ проѣхать, но мы, ближніе, боимся пройти мимо этого мѣста. И пріѣхали благополучно въ Сосновку, и тутъ мои дѣтушки

ихъ встрѣтили и обрадовались, и слезами заливались, и ко мнѣ всѣ сердцами отдавались, и отъ нѣкоторыхъ дѣтушекъ слезы доходили ко мнѣ по подземелью въ Иркутскъ и обжигали мои ноги: я ихъ спрашивалъ, и они мнѣ сказывали, чьи онѣ.

Вотъ вамъ, любезныя мои дѣтушки, одинъ началъ моего страданія и похождения, по тому что всего моего страданія и странствованія непостижимо уму человѣческому, и не можно языкомъ изрещи, и перомъ описать; ибо я былъ въ Иркутскѣ и всего странствованія моего сорокъ лѣтъ; и во время онаго бытія моего многія претерпѣвалъ нужды, гладъ и стужи, изнуряемъ былъ тяжкими работами, мялъ глину, чистилъ пометъ, и въ прочія работы былъ употребляемъ съ прочими несчастными, и меня хотѣли съ прочими невольниками сослать въ Нерчинскъ руду копать, но Богъ чрезъ мои уста говорилъ мнѣ, что не пошлютъ, а я отвѣчалъ ему: Какъ не пошлютъ? пошлютъ, Указъ ужъ присланъ; и назначенъ былъ съ прочими итить за Байкалъ море, но Богъ мнѣ вторично говорилъ чрезъ мои же уста: Вѣрь мнѣ, что не пошлютъ, а я ему отвѣчалъ: Нѣтъ, пошлютъ! Но онъ мнѣ сказалъ: Какъ же ты называешься отецъ дѣтямъ, да еще и учитель, а не вѣришь мнѣ, что останешься и не пойдешь? Тогда я сказалъ: Да какъ же? Вѣдь ужъ я совсѣмъ выкликанъ, и завтра велѣно итить; но Богъ мнѣ еще сказалъ чрезъ мои уста: Вѣрь же, что не пойдешь, и завтра другой Указъ прійдетъ, и останешься здѣсь, въ Иркутскѣ. Тогда я сказалъ: Хорошо, посмотрю. И въ самомъ дѣлѣ на другой день, уже когда насъ совсѣмъ собрали и погнали въ Нерчинскъ, тутъ я сказалъ: Ну, вотъ я не остался! А Господь говорилъ: Вѣрь мнѣ, что останешься; и вдругъ Указъ пришелъ, что меня не посылать, а оставить по прежнему въ Иркутскѣ. Тутъ тотчасъ за мною послали и велѣно воротить; и Господь мнѣ говорилъ чрезъ мои же уста: Ну, вотъ я сказалъ тебѣ, что вѣрь мнѣ, останешься, и вотъ остался. Но, оставляя все непостижимое уму человѣческому, мое похождение и страды, я обращаюсь къ вамъ, возлюбленнымъ моимъ дѣтушкамъ: я странствую по вселенной, все порождалъ васъ духомъ своимъ, и нынѣ пришелъ, по благословенію отца моего, къ вамъ, избраннымъ овцамъ, чтобъ не называться никому во имя мое отцомъ и матерью, а отецъ и мать есть чистая благодать, которая снесена съ седьмаго неба Сыномъ Божиимъ, его чистымъ тѣлесемъ и Царскою кровію, отъ которой въ то время луна, звѣзды и

солнце были померкши, небо и земля были красныя, и рубашка была обagrивши вся кровію. О любезныя мои дѣтушки, всѣ вы рождены у меня не словами, а страдами и трудами и пролітіемъ многихъ слезъ, и къ сырой земли припадавши, у отца своего милости просивши, чтобъ умилосердился отецъ мой Небесный, и за ваши души заступилъ, а грѣшныхъ бы всѣхъ во грѣхахъ простилъ, что нужнѣе отца, матери и всего блага свѣта; сей свѣтъ созданъ не ради одного, а для всѣхъ, а душа одна одному, которая взята отъ сердца самаго Бога Саваога, для вашего спасенія послалъ Господь единороднаго своего Сына, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ и нареченъ Царемъ Израильскимъ, которому дана держава укротить змѣнное жало и истребить всякую нечистоту, то есть, грѣхъ и первороднаго Адама, отъ котораго взяты, а взять челоvѣкъ изъ самаго гнуснаго сѣмени и непроходимой грязи; но Сынъ Божій сжаляся на челоvѣческое состояніе, снялъ съ него тяжкое бремя и возложилъ на свои рамена, за что возстала вся невѣрная сила на Божьяго Сына, и накладала ему муки и равы, однако Отецъ Небесный не оставилъ сына своего безъ помощи, вселился самъ Господь въ пречистую его плоть, и обѣщадъ побѣдить и покорить Сыну Божьему, подножію ногъ его, всѣхъ земель Царей и священнаго чину Архіереевъ, и дать ему власть не только надъ своими избранными, но и надъ гонителями и хулителями, по молитвенницѣ нашей, матушкѣ Государынѣ, пречистой непорочной дѣвицѣ, которая отъ юности своихъ лѣтъ сохранила въ цѣлости и невредимо свое знамя, и наблюдала цвѣтъ свой въ непорочности, такъ что ни какая мысль не могла коснуться къ сердцу ея; потомъ въ сіе чистое и драгоценное и преблагословенное ложе пало небесное сѣмя, въ чистѣйшей ея сосудъ, отъ котораго родился единородный Сынъ Божій, а отъ него родились въ царствіе Божіе, чрезъ Духа Святаго и отъ его утробушки, какъ то: дванадесять Апостоловъ, а прочихъ же родилъ дѣвствомъ и чистотою, постомъ и молитвою, слезами и болѣніемъ, утробы терзаніемъ и біеніемъ, хуленіемъ и оплеваніемъ, заточеніемъ темничнымъ, распятіемъ на крестѣ, и пролітіемъ пречистой своей крови, а пототъ воскресъ и прославился со всѣми предыдущими за нимъ своими учениками по всей вселенной, чрезъ благовѣствованіе колокола, котораго по всей вселенной произошелъ звонъ, и благовѣстили во всѣхъ церквахъ и соборахъ о воскресеніи Господнемъ; пророки возвѣстали глаголомъ великимъ о славіи его и рекли, что явилось на землѣ спасеніе, а грѣшнымъ душамъ прощеніе, а тяжкимъ грѣхамъ отпущеніе, и от-

крыто царствіе отца Небеснаго. Тогда проснулись уснувшіе во уныніе, возстали мертвые и умершіе во грѣхахъ и прославили единороднаго Сына Божія, и поклонилися ему единому. Но кто изъ васъ отзовется отъ царствія небеснаго, только плоть ваша лестная отводитъ отъ царства небеснаго; всякому хочется душу спасти, да и на земли чтобы слабости не упустить, да еще за слабое житіе хотятъ прощеніе получить, по которому весь міръ идетъ; а вѣдь вы у меня именуется бѣлоризцами, и вамъ дана печать Христова, чтобы побѣждать змѣя злова, и изгонять изъ себя всякую нечистоту, злобу, ложь, клевету, и другъ на друга вражду и ненависть. О любезныя мои дѣтушки, вѣдь вы названы, и пошли въ путь праведный, а по тому должны творить и говорить всегда правду, по чему бѣ могли назваться праведными и вѣрными, а вѣрные также должны наблюдать во всемъ вѣрность и справедливость, такъ и причтены будете къ праведнымъ. Еще вспомните и имѣйте всегда въ твердой памяти, для чего вы, Скопцы, приняли печать дара Духа Святаго, какъ не ради царствія небеснаго; такъ должны хранить и наблюдать оную въ цѣлости, чтобы не сломать и не прикасаться къ ней; вы сами знаете, что и по явности печать есть дѣло важное: если кто по нечаянности, или отъ небреженія своего, прикоснется къ оной и ломаетъ, то наказывается за оное жестоко; такъ и вы не довольно, чтобы съ сестрами обращаться, но и близко подлѣ ихъ сидѣть и говорить много не слѣдуетъ, по тому что отъ излишняго разговору тотчасъ подкрадается змѣя и ужалитъ сердце ваше. О любезныя мои дѣтушки, мой законъ чистъ и вѣра чиста: вы подумайте сами, для чего сдѣланы явные монастыри, мужской и женской особо; вѣдь, конечно, для того, чтобы женской чинъ не ходилъ въ мужской, а и мужской въ женской; и узнаеть объ оной строгій игумень, то тотчасъ за оное накажутъ и разстригутъ, если зашалится, и братія увидятъ за нимъ неблагопристойность, то вонъ изъ монастыря вышлютъ: такъ-то и вы у меня, Скопцы, когда приняли на себя монашескій чинъ, то и наблюдайте оной благопристойнѣе, и не марайте давныхъ вамъ бѣлыхъ ризъ, а на сіе не надѣйтесь, что вы безплотны. И въ прежнія времена многіе таковыя за гордость и лѣпость свержены были съ седьмаго неба; а который сынъ хочетъ наследникомъ быть, и желаетъ получить душѣ своей вѣчное царство, такъ тому надо оставить все плотское мытарство, и сохранить свое тѣло отъ всѣхъ пороковъ, принять всякое поношеніе и клевету, и связать свою плоть заповѣдми отца своего искупителя и словомъ

Божіимъ совокупить душу съ тѣломъ на истинное дѣло, о которомъ житіи вашемъ извѣстно Отцу вашему искупителю, только содержится въ моей утробушкѣ, и до времени покрыты всѣ ваши дѣла и слабости пречистымъ моимъ покровомъ.

О любезныя мои дѣтушки, примите сіе мое изреченіе, отъ древнихъ и многотрудныхъ устъ отца вашего, и пожалѣйте его своими сердцами, а я неоднократно подтверждаю о спасеніи душъ вашихъ, и всегда напоминаю, чтобъ не занимались лѣпостію; не терпите бо душа моя и не помолчите языкъ мой во устахъ моихъ, чтобъ не подтверждать о лѣпости; ибо житіе ваше протекло, яко дымъ, и жизнь ваша приближается къ концу дней вашихъ, и некогда уже будетъ Богу молиться, когда придетъ время во гробъ ложиться, а надо заранѣе къ Богу, Отцу своему Искупителю, съ чистотою и со страхомъ припадать, и у Отца милости просить; а кто понесетъ мою чистоту, тотъ очищенъ и оправданъ будетъ предъ Богомъ и Отцемъ моимъ, и я, искупитель, буду помощникъ и проводникъ душамъ вашимъ въ жизнь вѣчную, гдѣ встрѣтитъ души ваши возлюбленный мой сыночекъ, Александръ Ивановичъ, а въ началѣ матушка моя, помощница, Акулина Ивановна, которая была начальница всему нашему спасенію, и отъ нея познали путь чистый и непорочный; а по сему и должны всегда ее, а равно и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, на молитвахъ призывать и просить ихъ съ благословеніемъ и чистотою, по тому что онъ завсегда объ васъ меня просить, и по моему благословенію вывелъ васъ изъ непроходимой грязи и посадилъ въ Царскій садъ, и онъ былъ мнѣ другъ и наперникъ и вѣрный мой казначей, много проливалъ за васъ слезъ изъ своихъ очей, такъ что полнилъ всѣ рѣки, и источниками оними оросилъ всю землю, отлилъ пни и сдѣлалъ изъ нихъ садовыми древами, грушами, яблонями, вишнями и виноградомъ, и каждое древо поливалъ своими слезами, оросилъ утреннею росою и коренья утверждалъ своими страдами; поднеся оный садъ, говорилъ: Вотъ, Государь, наша надежда, свѣтъ истинный, просіявши во всю вселенную, освѣтивши тьму и озаривши свѣтъ твоимъ теплымъ и тихимъ дождемъ, твоимъ благовольнымъ сіяніемъ воздуха, твоею пріятною весною и твоимъ обогрѣвающимъ краснымъ солнцемъ, твоею премудростію и твоею владычней десницею благословляющею, насадилъ повелѣнный тобою садъ, и по одному твоему величеству и владыкѣ, по одному искупителю и душамъ нашимъ спасителю, по одному

истинному отцу и попечителю, всему свѣту просвѣтителю; ты просвѣтилъ весь свѣтъ, и обогрѣлъ всѣ души своими лучами, касаясь къ нашимъ грѣшнымъ и нечистымъ сердцамъ, которыя почувствовали въ сердцахъ своихъ перемену жизни и стали промышлять о смерти, о мукѣ, потомъ и о Богѣ, о тебѣ, Сынѣ Божиимъ, Агнцѣ, снявшемъ грѣхи наши. Отъ чего мы созданы и отъ кого, какъ не отъ Бога? И если отъ него, то и должны отыскивать того, кто насъ оживотворилъ и обогатилъ, далъ намъ душу и чувства, показалъ слѣдъ, чтобы идти за тобою, Господомъ, въ слѣдъ, выйти изъ тьмы и познать на землѣ благодать. А чистота есть самъ Сынъ Божій, родившійся отъ пречистой Дѣвы, и по возрастѣ своемъ пошелъ по вселенной, и перешелъ житейское море, сталъ равсѣвать оное сѣмя, избралъ себѣ самаго низкаго роду убогихъ подъ свою державу, и возвелъ ихъ на первую степень, а себя облекъ въ нищее одѣяніе, и былъ яко убогій человекъ, странствовалъ съ меньшею своею братією и не имѣлъ, гдѣ главы своея поклонить, и славу свою земную скрытъ, а небесную открылъ всему вѣрующимъ во имя свое. А рожденія и пришествія, Сына Божія, по пророчеству, чрезъ благовѣстіе Духа Святаго, и крещенія его давно ожидали, о чемъ и было возвѣщено: какъ народится Сынъ Божій и приметъ крещеніе чистоты, въ то время явится звѣзда съ хвостомъ, и тогда послѣдуютъ за нимъ многія тысячи всякаго колѣна людей, и всѣ крестятся во имя Сына Божьяго, и будутъ по чистотѣ наследники царствія его, и нарекутся чадами Божиими, что все оное, по благословенію Духа Святаго, сбылось. И когда онъ облекся въ чистоту Сына Божія, то дѣйствительно тогда же явилась на небѣ звѣзда съ хвостомъ, міръ тому не мало дивился. Но вы, любезныя мои дѣтушки, помолитесь за милосерднаго отца своего искупителя, чтобы продолжилъ отецъ Небесный еще вѣку на землѣ. И молитесь съ любовію и теплотою, кротостію и смиреніемъ, дѣвствомъ и чистотою, за что не оставитъ васъ отецъ мой Небесный на семь свѣтъ, сиротъ, а въ будущемъ призритъ, и я засвидѣтельствую объ васъ предъ отцемъ моимъ Небеснымъ, и буду просить его, дабы сохранилъ жизнь вашу во всякомъ благочестіи. А еще молитесь за Государя нашего, Александра Павловича, и за весь домъ Царской, чтобы Отецъ Небесной сохранилъ его отъ враговъ, поддержалъ бы надъ нимъ свой покровъ, за то что онъ заступилъ за Церковь Израильскую, а Церковь есть самъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, пришедшій въ міръ грѣшныхъ спасти, да всѣхъ въ свое царство довести. Возлюбленные

дѣтушки, никто изъ васъ другъ предъ другомъ не гордитесь, а всякъ своимъ сердцемъ смиритесь, и явностію не возноситесь; знайте то, что все не ваше, а Божье да искупительское; если бы да не отецъ вашъ искупитель за васъ, то давно бы васъ на свѣтъ не было. А по тому, не называйте никто своими соборами, а именуйте Божьими: первый есть соборъ отца вашего искупителя, другой матушки нашей, Акулины Ивановны, а третій соборъ возлюбленнаго моего сыночка, Александра Ивановича, четвертый же соборъ всѣхъ вѣрныхъ праведныхъ. А когда не будете своими именовать, то буду отъ всѣхъ бѣдъ избавлять, а вы ни о чемъ не извольте унывать, а извольте на отца своего искупителя уповать да въ чистотѣ души свои наблюдать, а я съ вами радъ ликовать; только прошу васъ, мои дѣтушки, съ перваго и до послѣдняго, явную милостыню никому мірскимъ не подавать: есть ли у кого есть подать милостыню, то подавайте чрезъ отца своего искупителя.

Есть ли же кто сего приказанія не исполнить, и не послушаетъ отца своего искупителя, и опорочить гласъ сей, истину глаголющій, ежели пророкъ, или рядовой, то таковой всякой опорочень и наказанъ будетъ отъ Господа, отца моего Небеснаго, праведнымъ гнѣвомъ его и угрызениемъ совѣсти.

А есть ли вы пріймите сіе мое посланіе, изреченное отъ древнихъ устъ моихъ, и будите исполнять въ точности, то я всѣ ваши имена напишу на моемъ сердцѣ и запечатлѣю на моей памяти, вашу ко мнѣ любовь засвидѣтельствую предъ отцемъ моимъ Небеснымъ. И помните меня, что я всѣхъ люблю равно, и кланяюсь вамъ отъ сердечной моей любви, истинный вашъ отецъ, и пребуду надъ всѣми вами съ моимъ благословениемъ и милостію Божіею и покровомъ отца моего Небеснаго во вѣки вѣковъ. Аминь.

О Б Щ І Е.

Эриванскій Военный Губернаторъ, въ Мартѣ 1853 года, вошелъ съ представленіемъ къ Намѣстнику Кавказскому объ оказывающихся проповѣдникахъ новыхъ толковъ среди Молоканъ, поселенныхъ въ управляемой имъ Губерніи.

Немедленно было сдѣлано распоряженіе задержать раскольниковъ, на которыхъ падало подозрѣніе въ распространеніи новыхъ ученій.

Изъ числа этихъ людей, доставленныхъ въ Тифлисъ, Шемахинской Губерніи, Шушинскаго Уѣзда, раскольничей слободы Карабулакъ, поселенецъ Денисъ Клеменовъ, объявилъ, что онъ—Упованіе Михаила Акиноіева, называемое «Обще».

Изъ дѣлъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго оказалось, что въ 1843 году Начальникъ Каспійской Области представилъ Главноуправлявшему въ Закавказскомъ Краѣ приговоръ Каспійской Уголовной Палаты надъ Закавказскими поселенцами, Михайломъ Акиноіевымъ Поповымъ и Денисомъ Шениловымъ, приговоренными къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. Между прочими преступленіями, первый, какъ главный учредитель, а оба за распространеніе новой ереси.

Когда этотъ приговоръ дошелъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министръ, 10 Ноября, 1843 г., № 2572,

обратился къ Главноуправлявшему Закавказскимъ Краемъ, прося распоряженія о дознаніи, въ чемъ заключаются обряды и догматы этого новаго раскола.

Эти свѣдѣнія были вытребованы отъ Управлявшаго Каспійской Областію, который, въ 1844 году, доставилъ ограниченныя и поверхностныя свѣдѣнія о расколѣ Михаила Акинѣева, отзываясь, что его послѣдователи содержатъ свое ученіе въ такой тайнѣ, что не возможно открыть ихъ обряды и догматы.

Въ 1853 году Денисъ Клеменовъ на допросахъ показалъ всѣ правила, обряды и постановленія секты Общей ученія Михаила Акинѣева Попова, и доставилъ самый Уставъ этого раскола.

О В Ш І Я.

Введеніе и распространеніе въ Закавказь раскола «Обще».

Изъ Саратовской Губерніи, Николаевскаго Уѣзда, селенія Тяглово, сосланы въ Закавказскій Край раскольники: Евсигней Яковлевъ и Михаилъ Акиноіевъ Поповъ; первый изъ нихъ сообщилъ Михаилу Акиноіеву Уставъ «Общаго упованія», въ 1833 году; въ послѣдствіи Яковлевъ померъ, и считается между единовѣрцами пророкомъ Божиимъ.

Михаилъ Акиноіевъ Поповъ, по полученіи Устава, началъ обращать въ свое ученіе Закавказскихъ Молоканъ, между которыми ослабѣла вѣра, чрезъ безпрерывныя взаимныя ссоры, брани и религіозныя несогласія.

Михаилъ Акиноіевъ съ начала избралъ было себѣ въ сотрудники Дениса Шепилова, который сталъ, однако, вводить свои собственные толки въ «Ученіе Общее». Тогда Михаилъ Акиноіевъ, назвавъ послѣдователей этѣхъ нововведеній Шепиловцами, возвратилъ ихъ къ своему ученію.

Уставъ упованія Общаго ученія Михаила Акиноіева Попова.

Въ 1843 г. Михаилъ Акиноіевъ Поповъ и Денисъ Шепиловъ, по судебному приговору, сосланы въ Сибирь на поселеніе, въ Енисейскую Губернію, гдѣ они успѣли обратить къ своему ученію до 50 душъ.

1. Сей обрядъ безо всей недостачи по плоти и по духу.

По плоти — плотская благодать, а по духу — духовное благословеніе. Есть писано ко Ефесеємъ, глава 2 стихъ 14: «Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино»; тако сіе различеніе духовное и плотское.

Различеніе.

По плоти — вѣра; вѣривъ другъ другу во всемъ плотскомъ дѣлѣ; а по духу вѣруемъ, что Богъ есть невидимый.

2. О церкви.

Церковь общая — народское собраніе въ празднованіи слова Божія, и та церковь семейства сообща молятся. Когда человекъ наученъ, въ немъ въ одномъ церковь, и всякъ человекъ, имѣя въ себѣ ученіе, имѣетъ въ себѣ церковь, по силѣ его. Лобзаніе, особливо общее и домашнее, единотѣльнѣй церквамъ. Общее — все собраніе народа лобызается, а домашнее — все семейство лобызается, при молитвѣ; единотѣльное лобызаніе по приходу и отходу. Писано о церкви: 2 къ Коринѣяномъ глава 6 стихъ 16; 1 къ Коринѣяномъ глава 14 стихъ 26; 1 Петра глава 2 стихъ 5; къ Ефесеємъ глава 3 стихъ 10: «Церквию многообразная премудрость Божія».

Различеніе.

Видимо — сходился народъ, вся общества и вся семейства, и мыслей собранія, чтенія слова Божія. А невидимо — общества согласно, семейство любовно, человекъ наученъ.

3. О моленіи.

Моленіе у насъ молитвами, и дѣлами, и мыслями: тріе суть едино; какъ церкви три едино, такъ и сіе едино. Писано о моленіи: отъ Матвея глава 6 стихъ 9; ко Ефесеємъ глава 6 стихъ 48; отъ Луки глава 22 стихъ 41; Давида Пророка глава 6 стихъ 10; отъ Іоанна глава 4 стихъ 23.

Различеніе.

Видимо — написаны молитвы, молимся, читаемъ ихъ; а невидимо — наука молитвенная, униженіе себя.

4. О приношеніи жертвы.

Жертва Богу естественно подаваніе милости: приноситъ хвалу и сокрушаются о духъ, чтобы тщеться мыслить добро, ниже худо дѣлать. Писано: Малахія Пророка глава 1 стихъ 11; къ Евреемъ глава 13 стихъ 15: «Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія», яко же Давыдъ во псалмѣ 50 стихъ 19; псаломъ 39 стихъ 7; псаломъ 42 стихъ 4; отъ Маттея глава 9 стихъ 13; 1 Петра глава 2 стихъ 5.

Различеніе.

Видимо — естественно сдѣлаемъ другъ друга посщитъ вся во всемъ, а невидимо — въ любви и въ посщеніи другъ друга.

5. О кадилѣ и ошніамъ.

Кадило и ошніамъ присутствія Божія, судомъ осуждать лукавство, убивать духа лукаваго. Писано: Псаломъ 140 стихъ 2; Апокалипсисъ глава 8 стихъ 3; 2 Коринтяномъ глава 2 стихъ 14; къ Ефесеемъ глава 5 стихъ 1.

Различеніе.

Видимо — кадилыица Библия; къ ней все присутствіе Божіе; а невидимая кадилыица — добрыя дѣла въ человѣкѣ.

6. О причастіи.

Причащаемоя Божественныи Тайнами, любовью, радостью, смиреніемъ, долготерпѣніемъ, благостью, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ. Писано: къ Галатомъ глава 5 стихъ 22; Псаломъ 118 стихъ 63, и къ Евреемъ глава 6 стихъ 4, и глава 3 стихъ 14; тамъ же глава 12 стихъ 10; къ Коринтяномъ глава 10 стихъ 17, и глава 9 стихъ 10.

Различеніе.

Видимое — по виду всяко блюденіе сихъ въ дѣлахъ, и словахъ, и въ мысляхъ; а невидимое — уединенны мысли въ томъ же соблюденіи.

7. О исповѣданіи.

Исповѣданіе — признаніе грѣховъ разумному человеку; въ немъ Богъ признанъ человеку, и Богу. Писано: Псаломъ 117 стихъ 1; Псаломъ 118 стихъ 62; Посланія Іаковля глава 5 стихъ 16; къ Евреямъ глава 3 стихъ 1; Псаломъ 74 стихъ 1; Псаломъ 110 стихъ 1.

Различеніе.

Видимо — поклониться всему народу, а невидимо — Пресвитеру оказать грѣхи, и заключить себя такъ не дѣлать.

8. О мвропомазаніи.

Помазаніе — радость, пѣніе, приказъ, нужный народу, о видимости и с дуловности; радость пѣнія убѣждаетъ и грѣхъ, па-че дѣлъ благихъ. Писано: Псаломъ 44 стихъ 8; Аввакумъ Пророкъ глава 3 стихъ 13; Дѣяній глава 4 стихъ 27, глава 10 стихъ 38.

Различеніе.

Видимо — помочь другъ другу, или словомъ угодить человеку; а невидимо — со всѣмъ дѣломъ примириться сердцемъ и утѣшиться.

9. О крещеніи.

Крещеніе — ученіе, омовеніе, очищеніе, красота, крѣпость, чистота, ревнительный плачь, умианіе о духѣ, счастливый успѣхъ. Писано: отъ Марка глава 1 стихъ 4; «Бысть Іоаннь крестай въ пустыни, и проповѣдуя крещеніе;» Луки глава 3 стихъ 3; Дѣяній глава 13 стихъ 24, и глава 22 стихъ 16; отъ Матея глава 28 стихъ 19.

Различеніе.

Видимо — омовеніе плоти водою и ученіе чтенія благихъ дѣлъ; а невидимо — умноженіе разумѣнія, приниманіе, красота въ человѣкѣ, ревность къ святости.

10. О престолѣ.

Престолъ — чувствительное оправданіе народу, свобода отъ грѣха и прославленіе человѣку и возможеніе смирить. Писано: Притчей Соломоновыхъ глава 12 стихъ 23; Исаіи глава 16 стихъ 5; Иереміи глава 14 стихъ 21; Захаріи глава 6 стихъ 13; Притчей Соломоновыхъ глава 25 стихъ 5; Апокалипсисъ глава 12 стихъ 5.

Различеніе.

Видимо — согласіе, говоритъ Слово Божіе; а невидимо — Святыи Духъ въ человѣкѣ.

11. Обрученіе брака.

Бракъ — пиръ или радость человѣку по плоти и по духу, и оасвѣдѣтельствованіе народу, обѣщаніе другъ къ другу предъ человѣки и предъ Богомъ. Писано: Товита глава 7 стихъ 1 и 12.

Различеніе.

Видимо — препоручить жену по плоти, или творить великую часть благую, или откроетъ человѣкѣ многую милость народу; а невидимо — собраніе ополченія силы Божіей, и явно будетъ дѣйствовать премудрость.

12. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ — радость при оправданіи отъ дѣлъ тяжкихъ, изыметъ отъ темныхъ мѣстъ человѣкѣ свою душу, или плоть. Писано: Иисуса сына Сирахова глава 6 стихъ 32, глава 25 стихъ 8; 2 къ Тимофею глава 4 стихъ 8; Апокалипсисъ глава 2 стихъ 10.

Различеніе.

Видимо — по темной части оправдается предъ судомъ и предъ челоѣки, а невидимо — оправдается отъ грѣховъ предъ Богомъ, радость и веселіе сердцу.

13. Облеченіе ризъ.

Риза — слышаніе Слова Божія ко спасенію себя и поученію творенія добра, и поучать народы доброму состоянію. Писано Премудрости Соломона глава 5 стихъ 18; Исаіи глава 59 стихъ 17, и глава 61 стихъ 10: «Да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждою веселія одѣя мя;» 1 въ Солунянномъ глава 5 стихъ 8; Апокалипсисъ глава 3 стихъ 4: «иже не оскверниша ризъ своихъ;» глава 19 стихъ 8; къ Ефесеемъ глава 6 стихъ 14.

Различеніе.

Видимо — риза на духѣ душа, на душѣ плоть, а невидимо — всегда страшиться Бога и трепетать о Богѣ.

14. Окропленіе, очищеніе.

Окропляется, очищается челоѣкъ страхомъ; очищеніе и спасеніе отъ страха Святаго ученія, тѣмъ судомъ отмѣненіе пути нечестиваго. Писано: ко Евреемъ глава 10 стихъ 22; 2 Коринѣяномъ глава 7 стихъ 1: «Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа;» писано Исаіи глава 45 стихъ 8, и глава 1 стихъ 16; ко Евреемъ глава 4 стихъ 14; Езекиіля глава 36 стихъ 25.

Различеніе.

Видимъ страхъ, и видимъ: по плоти люди умирають, а мнѣ умирать, а невидимо — страхъ на сердцахъ, боязнь грѣховъ.

15. О сосудахъ.

Сосудъ — постоянство челоѣчеоное въ умѣренныхъ дѣлахъ. Писано о сосудѣ: Притчей Соломоновыхъ глава 20 стихъ 15; Исаіи глава 65 стихъ 4; къ Римляномъ глава 9 стихъ 23; 2 къ Тимоеею глава 2 стихъ 21.

Различеніе.

Видимый сосудъ—уста и лице ипостаси человѣческія; а невидимый сосудъ—у человѣка сердце; если сердце чисто, и сосудъ чистъ.

16. О знаменіи.

Знаменіе — показать знакъ Христіянства въ дѣлахъ, и словахъ, и мысляхъ. О знаменіи писано: Премудрости Соломона глава 16 стихъ 6: «Не до конца пребысть гнѣвъ твой, въ наказаніе же малѣ смущени быша, знаменіе имѣюще спасенія;» Исаин глава 11 стихъ 12; Псаломъ 4 стихъ 7.

Различеніе.

Видимо знаменіе — привѣтствіе въ дому, воспитаніе сиротъ, и честь пришельцу; а невидимо — Духа Святаго пріиметь въ надеждѣ съ властію Святой силы.

17. О образѣ.

Образъ всякъ человѣкъ; Богъ сотворилъ человѣка по образу своему: въ дѣлахъ — добрыя дѣла образъ нашъ; по дѣлу совершенному пребываетъ Богъ въ человѣкѣ. Писано къ Колосаемъ глава 1 стихъ 15; 1 Петра глава 2 стихъ 21; Іаковля посланія глава 5 стихъ 10; къ Филиппеемъ глава 3 стихъ 17; къ Евреемъ глава 1 стихъ 3.

Различеніе.

Видимый образъ — всякъ человѣкъ; какковы дѣла, такovy и Господинъ, такovy и образъ; а невидимый образъ въ человѣкѣ— доброе дѣло; въ началѣ въ себѣ ищи образъ.

18. О рожденіи младенцевъ.

Родится младенецъ, нарече имя ему Господь; въ видѣніи, или духомъ, возбудитъ человѣка нарещи ему имя. Въ Евангеліи писано: отъ Луки глава 1 стихъ 60 и 63: «По рожденіи Іоанна, мать

имя нарекла ему;» во 2-ой книгѣ Моисея глава 2 стихъ 10; по тому же родится младенецъ, мать или сродства, или усердные люди, нарекають имя ему.

Различеніе.

Видимо—родится младенецъ по плоти, а невидимо—отыметъ отъ себя всяку скверну, наречетъ имя ему, Господь благословитъ его чиномъ, по чину ему имя.

19. О Архіереѣ и о Священникѣ.

Архіерей и Священникъ въ дванадесяти чинахъ девятьми судьями, три части по три, которые властелины надъ всѣми нашими дѣлами, осуждаютъ правильно предъ Богомъ. Писано: ко Евреемъ глава 4 стихъ 14, и глава 7 стихъ 26; Дѣяній глава 26 стихъ 10; къ Ефесемъ глава 4 стихъ 11; Иисуса Сына Сарахова глава 37 стихъ 15: «но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня.»

Различеніе.

Видимо — усердные чины ради насъ, а невидимо — съ ними Христось и Духъ Божій освящаютъ человекъ Святымъ Писаніемъ.

20. О Царяхъ и властяхъ.

Царь властенъ всему народу; онъ можетъ наказатъ и помиловать рабовъ своихъ, можетъ стѣснить и отпустить. Писано: Притчей Соломоныхъ глава 8 стихъ 15; къ Римляномъ глава 13 стихъ 1; 1 Петра глава 2 стихъ 17; 1 къ Тимошею глава 2 ст. 1 и 2.

Различеніе.

Видимый Царь—судья по плоти надъ нами, по сему вѣку царствуетъ, а невидимо — Царь самъ Спаситель, и сему Царю Царь, власть имѣетъ надъ плотію и духомъ, а мы почитаемъ обое за едино въ равности.

21. О постахъ.

Постъ ради горести и плоти, печально снестъ и недвижимъ словомъ, ниже дѣло вредно о духѣ и душѣ; постъ пріяти радостію какъ на бракѣ, и акн удитанному видѣ не унывно: бдите радостно и трезвительно, въ томъ между собою шилымъ быть другъ другу. Писано: Даніила глава 10 стихъ 3; Іоцяя глава 2 стихъ 12; 1 къ Тимоѳею глава 4 стихъ 7 и 14.

Различеніе:

Видимый постъ сіе есть: хлѣбъ не ѣсть и воды не пить, а невидимый постъ—воздержаніе мысли и молчаніе.

22. О погребеніи усопшихъ.

При погребеніи день и ночь имѣть безпрестанно пѣніе и чтеніе Святаго Писанія, а людямъ внушать, что: всѣ будемъ умирать. Писано: Псалмопѣнія и Псаломъ 10, Псаломъ 19.

Различеніе.

Видимо — плоть человѣческую гробу и землѣ предать на ислѣніе; а невидимо — грѣхъ плотскіе со страху кинемъ, въ погибель плоти, душѣ же въ оправданіе и силу, безгрѣшность.

23. Какъ по смерти живы.

Праведный умертвить уды плотскіе, и живъ будетъ духомъ, не мыслить худа, ниже дѣлать; праведникъ долготенъ на землѣ и въ будущемъ воскреснетъ. Писано: 2 къ Коринейномъ глава 5 стихъ 15; 1 къ Коринейномъ глава 15 стихъ 20; Захаріи глава 14.

Различеніе.

Видимо — на землѣ царствуютъ праведникъ, а невидимо — приспѣвъ будущаго вѣка.

24. О поминовенихъ по усопшихъ.

Поминовенія въ милости, стройте обѣды, награда въ людяхъ Богъ; наградою немущихъ съ милостию просить попечителями быть о нихъ; положи въ столовую сумму, сколько мнѣніемъ общаешь общему союзу, сколько поещишься о грѣхъ его. Писано: вторая Маккавеевъ глава 12 стихъ 25; Варуха глава 3 стихъ 1; Псаломъ 19 стихъ 1.

Различеніе.

Видимо — собраніе собираемъ, обѣдъ строимъ; а невидимо — милосердствовать людей и просить поещишься о ихъ душѣ.

25. О седмиюль днѣ.

Седьмой день воскресенія — плотскаго дѣла не дѣлать, и не говорить, и не думать, что сотворишь за необходимостію, дѣлать несть тяготу; а изволи судить строго, накладывать седмичную тяготу, неупустимо смотрѣть. Писано: 3 книга Моисея глава 23 стихъ 3; Софоніи глава 3 стихъ 8; Осии глава 6 стихъ 3; отъ Марка глава 16 стихъ 9.

Различеніе.

Видимо — день седьмой Воскресенье, какъ Христось воскресъ, по всякой недѣлѣ по Христѣ почитается; а невидимо — седмичная хвала, отступить отъ грѣховъ, нотомъ же принять тяготу всякую, и много въ то же время, или послѣ, сообщить неупустимо.

О чинахъ и гдѣ писано.

Первый чинъ судьи. О томъ писано 5 книги Моисея глава 16 стихъ 18: «Судии и книгочи поставиши себѣ!»

Второй чинъ жертвенникъ; писано Дѣяній глава 4 стихъ 35: «И полагаху предъ ногами Апостолъ»

Третій чинъ распорядитель. Писано: отъ Іоанна глава 2 стихъ 8, въ Русскомъ переводѣ: «Несите къ распорядителю пира (архитриклинови)!»

Четвертый чинъ видитель Писано: отъ Матеея глава 6 стихъ 22: «свѣтильникъ тѣлу есть око.»

Пятый чинъ молитвенникъ. Писано: Псаломъ 73 стихъ 23: «Не забуди гласа молитвенникъ твоихъ!»

Шестой чинъ словесникъ. Писано: Посланія Іаковля глава 3 стихъ 5: «также же и языкъ малъ удъ есть, и вельми хвалится.»

Седьмой чинъ членъ. Писано: 1 Коринейномъ глава 12 стихъ 12, въ Русскомъ переводѣ: «члены многи составляютъ одно тѣло.»

Осьмой чинъ тайникъ. Писано: Псаломъ Давидовъ 67 стихъ 28: «Тамо Веніаминъ юнѣйшій во ужасѣ.»

Девятый чинъ мысленникъ. Писано: 3 книги Ездры глава 13 стихъ 25: «яко видѣлъ еси мужа восходяща отъ сердца морскаго.»

Женскаго полу три пѣвца, 3 чина; писано: Псаломъ 67 стихъ 26: «предваривша Князи близъ поющихъ, посредѣ дѣвъ тимпанницъ.»

1. Судейское дѣло: въ церкви читать книгу, и толковать, и внушать Слово Божіе; приказывать чинамъ, каждый бы въ своемъ дѣлѣ не ослабѣвалъ и наблюдалъ бы бдительно.

2. Жертвенника дѣло: въ церкви глядѣть за людьми, чтобъ не положилъ кто во гнѣвъ въ столовую сумму, а кто положить, отдать назадъ; принимать деньги, записывать въ книгу; кто поκειται ему, принять покаяніе.

3. Распорядителя дѣло: въ церкви распри смирять, дать наставленіе виновнымъ, какъ просить въ церкви прощенія, и ему просить церковъ молиться и о людяхъ, и опредѣлять мѣста, кому гдѣ садиться; смотрѣть, кто не хорошо кланяется.

4. Видителя дѣло: въ церкви глядѣть за людьми; въ каждомъ дѣлѣ, каждаго вызывать, который потребуется на каждое дѣло, не уважать ни въ чемъ никому; смотрѣть за выше себя чинами; кто стоитъ праздно, посылать въ церковь.

5. Молитвенника дѣло: въ церкви молиться за церковь въ слухъ и всѣ за нимъ не спѣша, по судейскому слову немедленно; приказывать всѣмъ, прежде моленія, въ церкви хлѣба не вкушать; спрашивать, имѣютъ ли домашнюю церковь; приказывать, чтобы имѣли.

6. Словесника дѣло: въ церкви, чтобы давали дорогу, сказать посторониться; принимать платы; говорящихъ унимать; войлокъ стлать, и скамьи становить и принимать; по отходу платѣ раздавать; каждому воздавать честь.

7. Членово дѣло: въ церкви готовить пѣніе; какъ скоро пѣтъ у него, чтобы было готово пѣніе; смѣтрѣть за ниже себя чинами и за пѣвцами; судить чиновъ и пѣцовъ; давать наставленіе ниже себя чинамъ и пѣвцамъ; учить учебныхъ читать и писать; имѣть почтеніе между собою и къ людямъ.

8. Тайника дѣло: въ церкви ладить пѣвцовъ къ пѣнію; въ свободное время чтобы было пѣніе хорошо; согласить, что пѣтъ, и было бы готово, то приготовить пѣтъ; скажутъ члены въ тайныхъ грѣхахъ, принять отъ пѣвцовъ покаяніе; учить къ пѣнію учебныхъ.

9. Мысленника дѣло: въ церкви смирять между пѣвцовъ распри словесныя и мысленныя, и въ мысляхъ каяться ему; также смѣтрѣть за учебными и учить.

10. Пѣвцамъ учить пѣвцовъ и учебныхъ и помѣстныхъ, ладъ въ пѣніи со вниманіемъ и охотою.

Объ обществѣ.

Имѣніе. Писано: Дѣяній глава 2 стихъ 44 и 45: «И имяху вся обща, и стяжанія и имѣнія продаяху, и раздаляху всѣмъ, его же аще кто требоваше;» и глава 4 стихъ 32, въ Русскомъ переводѣ: «и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее;» и стихъ 34: «не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстій, или домовъ, продавая оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали у ногъ Апостольскихъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.»

У Общяхъ три церкви именують:

1. Соборная церковь: сборъ всякъ единомышленниковъ одной слободы, для празднованія слова Божія, пѣнія и молитвы.

2. Домашняя церковь: вся партія ежедневно собирается четыре раза и вкупѣ Богу молится.

3. Единотѣльная церковь: состоитъ въ частной молитвѣ самъ себѣ на умѣ, при входѣ и выходѣ изъ дома и проч.

Храмовъ наружныхъ и видимыхъ украшеній ни какихъ не употребляютъ, не упоая въ нихъ спасенія. И гдѣ бы ни собрались единовѣрцы для моленія, хотя бы въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, и тутъ церковь.

Существуетъ три лобызанія:

1. Святое лобызаніе, производимое по приходѣ въ соборную церковь, между мирными, т. е., не имѣющими взаимныхъ распрей и не находящихся подъ наказаніемъ, т. е., за вину, по приговору чиновъ, которымъ запрещено лобызать; всѣ присутствующіе обязаны взаимнымъ устнымъ лобызаніемъ.

2. Тоже святое лобызаніе при молитвѣ въ домашней церкви производится между мирными и не находящимися подъ наказаніемъ.

3. Единотѣльное лобызаніе. При входѣ въ домъ каждый обязанъ прочитать въ слухъ «Отче нашъ», и сказать: «Миръ дому есму!» На что хозяинъ отвѣчаетъ: «Миръ входу вашему!» и оба устно лобызаются.

При моленіи читаютъ Библию, молитвы изъ нея и составленныя изъ Священнаго Писанія; псалмы же поютъ.

Во время Богослуженія не приносятъ ни какой видимой жертвы, а въ соборной церкви приносятъ приношеніе отъ избытка своего, состоящее въ деньгахъ и рукодѣліи, какъ то: нштимъ, холстѣ и проч., которыя кладутся на столъ.

Приношенія троякія:

1. Столовая милость: собирается со стола жертвениковъ, записывается въ имѣющуюся нарочито книгу и, по совѣту чиновъ, раздается нуждающимся сиротамъ и вдовамъ.

2. Подаянная милость, которую всякой самъ отъ себя подаетъ просящему во имя Христа.

3. Тайная милость. Когда видитъ нужду ближняго, каждый помогаетъ ему тайно отъ народа.

Хотя все имѣніе и доходы общіе, но вышесказанныя приношенія приобрѣтаются слѣдующимъ образомъ: самая малая часть изъ заработокъ партіи остается у нея, и изъ этой части домашній распорядитель кладетъ по праздникамъ въ столовую жертву соборной церкви и производитъ милостыню; кромѣ того, предоставляется женскому полу, въ свободное время отъ общественной работы, заниматься частными рукодѣльями и плату оставлять у себя; сверхъ того, изъ общаго имѣнія раздаются женщинамъ, по изравненію числа душъ кровнаго семейства, полагая на взрослыхъ полной, а на малолѣтнихъ полъ пая—ленъ и шерсть, изъ которыхъ мать прядетъ нитки и ткеть ткани, и, продавая свое издѣліе, покупаетъ себѣ и дѣтямъ наголовные платки, а что затѣмъ остается, принадлежитъ ей съ мужемъ; наконецъ деньги и подарки отъ родственниковъ, не слѣдующихъ этому ученію, остаются у получателей, и изъ этѣхъ-то источниковъ подаютъ милостыню и производятъ тайную

Кромѣ этого, всякому обновѣрцу предоставляется, для жертвованія въ столовую сумму, брать заимобразно изъ этой же суммы, и въ пополненіе взятой, за каждой рубль, поститься по одному дню.

Видимыхъ: кадиль, еміямъ, причащенія не имѣется.

Исповѣдь двоякая: 1) тайная исповѣдь дѣлается наединѣ жертвеннику о тяжкихъ грѣхахъ, при вступленіи въ эту секту.

2. И тогда же въ слухъ, въ соборной церкви, исповѣдываются свои заблужденія.

Наружнаго миропомазанія не существуетъ.

Обряда крещенія не существуетъ, а по рожденіи младенца бабка повіетъ и съ молитвою обмоетъ его, на восьмой же день чины соберутся, помолятся и жертвенникъ нарекаетъ имя этому младенцу по своему усмотрѣнію, избирая одно изъ именъ въ употребленіи у Русскихъ.

Если же взрослый вступаетъ въ это ученіе, то соблюдается слѣдующій обрядъ:

Нововступающій чрезъ видителя вызываетъ словесника, которому объявляетъ свое желаніе, и словесникъ, отобравъ отъ него словесныя показанія, передаетъ ихъ церковному распорядителю, который, перепросивъ нововступающаго, передаетъ его показанія судѣ. Судья, по своему усмотрѣнію, потребовавъ нововступающаго и отобравъ отъ него желаніе, знакомитъ съ Уставомъ, растолковываетъ Священное Писаніе, и если послѣ этого всего онъ остается при своемъ желаніи, то судья приказываетъ церковному распорядителю допустить вновь вступающаго до соборной церкви, и дать ему наставленіе, какъ въ соборной церкви просить прощенія. Такъ же новопришедшій, по тайной исповѣди, вводится въ собраніе и, исповѣдавъ въ слухъ свои заблужденія и распутства, съ земнымъ поклономъ просить прощенія; тогда, по приказанію судьи, молитвенникъ, въ слухъ со всѣми присутствующими, молятся о немъ Богу, заключая пѣніемъ Псалма: «Согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ;» послѣ этого все собраніе, со слезами, по судейскому слову, скажетъ: «Богъ прости!» Это называется слезное отпущеніе за четыре части, и именно: 1) за отступничество отъ общей церкви и возвращеніе къ ней; 2) за хулу общаго упованія; 3) за поступающаго изъ другаго упованія; 4) за противность. Послѣ слезнаго отпущенія судья спрашиваетъ у нововведеннаго: 1) согласенъ ли въ общее имѣніе? 2) согласенъ ли въ изравненіе? 3) согласенъ ли быть въ братскомъ совѣтѣ? И когда нововступающій объявитъ на все это свое согласіе, то онъ принимается союзникомъ, одномышленникомъ, духовнымъ братомъ Упованія Общаго, и допускается до святаго лобызанія, и церковныя чины приступаютъ къ описи и оцѣнкѣ его имѣнія, которое, если окажется болѣе, чѣмъ у прочихъ, то равная

часть, въ изравненіи съ другими, записывается на него, а за тѣмъ остающееся въ излишкѣ приписывается на тѣхъ, у которыхъ недостаетъ до изравненія.

Буде кто изъ послѣдователей Общаго Упованія пожелаетъ оставить это ученіе, на его волю предоставляется, получить или свою изравненную часть, или все имущество, которое онъ имѣлъ при вступленіи въ Общее. Первое обыкновенно требуется, когда кто отдѣляется, оставаясь убѣжденнымъ въ Ученіи Общемъ, а послѣднее встрѣчается, когда кто вовсе покидаетъ само это ученіе.

Престола видимаго не имѣется

Обрученіе и бракъ состоятъ въ томъ, что при соборной церкви поручается жена мужу, и ихъ взаимное общаніе свидѣтельствуется всею соборною церковью троекратнымъ повтореніемъ слова: «Слышите ли?»

Бракъ совершается по взаимному желанію молодыхъ, благословенію родителей и совѣту чиновъ.

Вступаютъ въ бракъ лѣтъ въ 16.

Бракъ допускается по мужескому родству въ пятомъ колѣнѣ, а по женскому въ четвертомъ.

Отъ супруговъ требуется строгой взаимной плотской вѣрности, за нарушеніе которой виновному отказываютъ отъ лобызанія, а буде онъ чиновной, то отставляется отъ должности и остается подъ наказаніемъ, пока не испроситъ у чиновъ прощенія.

Отъ холостыхъ же строго требуется цѣломудріе, и въ случаѣ нарушенія этого, наказываются, подобно вѣнчаннымъ.

Существенныкъ вѣнцовъ, ризъ, окровленія сосудовъ, знашенія и образовъ не имѣется.

Младенецъ считается рожденнымъ во грѣхѣ, и очищается, какъ сказано въ поясненіе крещенія.

Архіерей и Священникъ полагается Иисусъ Христосъ.

Царь Небесный — Богъ.

Царь земной — Государь Императоръ; Царь Упованія Общаго — занимающій соборной церкви чинъ судьи.

Въ молитвахъ не поминается Царь, а поютъ: «Молитесь за Царя и яже во власти суть!»

Подъ словомъ «власти» подразумѣваются духовныя: Апостолы и Пророки; земныя поставленныя власти—Упованія Общаго чины соборной церкви.

Посты троякіе:

1. Передъ общественнымъ случаемъ, на примѣръ, предъ за-сѣвомъ полей, по общему соборному согласію, поставляется общественный трехдневный постъ, состоящій въ томъ, что все это время ничего не пьютъ и не ѣдятъ.

2. Частный, по желанію, сорокодневный постъ держится слѣдующимъ образомъ: въ первые три дня употребляютъ пищу одинъ разъ, потомъ въ два дня разъ, еще въ два дня разъ, а остальные 33 дня по вечерамъ по одному разу въ день.

3. Легкій произвольный постъ для малолѣтнихъ и для народа въ рабочее время состоитъ въ однодневномъ отсутствіи всякой пищи.

Погребеніе усопшихъ производится слѣдующимъ образомъ:

При отходѣ чины и пѣвцы поютъ Псалмы.

Когда же отойдетъ, то покойника обмоютъ, закроютъ ему глаза, одѣнутъ въ чистое бѣлье, ноги обвяжутъ въ бѣлое полотно, положить на лавку, покроютъ бѣлымъ полотномъ и занавѣсятъ занавѣскою.

Въ избѣ, гдѣ лежитъ тѣло, одинъ день и одну ночь чины и пѣвцы читаютъ молитвы и поютъ Псалмы, по распоряженію жертвенника.

На второй день кладутъ покойника въ гробъ и несутъ, или везутъ, на кладбище; впереди идутъ чины и пѣвцы и поютъ Псалмы, а сзади гроба провожаютъ родственники и народъ.

Въ могилѣ покойника кладутъ ногами на востокъ; при за-сыпкѣ могилы поютъ Псалмы; вмѣсто памятника ставятъ колушкѣ, или обгораживаютъ загородью.

При могилѣ помолятся Богу о покойникѣ съ колѣнопреклоненіемъ, и возвращаются въ домъ, изъ котораго вынесли покойника, гдѣ производятъ полное моленіе, съ девятью колѣнопреклоненіями и святымъ лобызаніемъ.

Послѣ моленія, партія, которой принадлежалъ покойникъ, дѣлаетъ обѣдъ, по окончаніи котораго спюютъ Псаломъ, прочтуть «Отче нашъ», и расходятся.

По кончинѣ душа представляется Богу, а по Божьему суду о дѣлахъ земныхъ и духовныхъ поступаетъ на вѣчное блаженство въ рай, или на вѣчное мученіе.

Поминаніе о усопшихъ слѣдующее:

Ежегодно обязаны справлять одинъ разъ поминки, состоящія въ томъ, что собираются народомъ, до вечера постятся, молятся, по произволу жертвуютъ въ столовую сумму, взаимно просятъ помолиться о упокоеніи душъ усопшихъ, и вечеромъ садятся за нарочито изготовленный поминальный обѣдъ.

Седмымъ днемъ считается Воскресеніе, какъ день, въ который воскресъ Христосъ Спаситель.

Этотъ день посвященъ отъ утра до полудня и отъ четвертаго часа до вечера чтенію Слова Божія, пѣнію и моленію.

Въ Воскресеніе и праздники ни какой работы не производится, даже и хлѣбъ печется на одинъ этотъ день, чтобы не оставалось его на слѣдующія сутки; между утреннимъ и вечернимъ моленіемъ занимаются учбою, т. е., по домамъ читаютъ Слово Божіе, учатся пѣть, списываютъ молитвы, повѣряютъ такія, читаютъ ихъ, исполняютъ церковное пѣніе чины, твердо ли знаютъ свое дѣло.

Въ праздники стараются не заниматься суетными помыслами и строго воспрещены всякія увеселенія, пѣсни, игры, смѣхи, празднословіе, пустословіе и шутки, по тому что все это названо Апостоломъ въ Посланіи «козлогласаніе».

Изъ числа чиновъ распорядитель занимаетъ должность деревенскаго старшины, а словесникъ и мысленикъ — его канди-

даты, прочіе же чины внѣ Богослуженія наряжаются на работы и несутъ всѣ деревенскія обязанности наравнѣ съ прочими своими единомышленниками.

Первоначально въ чины были поставлены Михаилъ Акинѳіевъ и Евстигней Яковлевъ, по ихъ же избранію. Въ послѣдствіи, для пополненія чиновъ, выбывающихъ по разнымъ случаямъ, каждый чинъ избираетъ себѣ помощника и представляетъ его своему судѣ, который испытываетъ его; а на первомъ сходу соборной церкви чинъ объявляетъ во всеуслышаніе, что пріобрѣлъ такого-то себѣ въ помощники. Въ случаѣ отлучки, смерти, или удаленія чина, избранный помощникъ заступаетъ его мѣсто; когда же помощникъ окончательно заступитъ мѣсто своего чина, то объ этомъ извѣщаются всѣ соборныя церкви Общаго Упованія.

Буде же одинъ изъ чиновъ провинится, то онъ, по усмотрѣнію того же судьи, который его утвердилъ, вовсе лишается чина, или на время отставляется отъ своей должности.

Кромѣ чиновъ, поименованныхъ въ Уставѣ, существуютъ еще слѣдующіе чины домашней церкви:

1. Домашній или земной распорядитель, который начальствуетъ надъ всею партіею, и у него на сохраненіи все мужское верхнее платье и обувь, принадлежащія партіи.

2. Домашняя или земная распорядительница, которая распоряжается женщинами партіи.

3. Распорядительница надъ пищею, обязанная смотрѣть, чтобы хлѣбъ былъ хорошо испеченъ, пища хорошо сварена, и раздавать хлѣбъ в пищу, уравнивая ихъ.

4. Всеобщая распорядительница завѣдуетъ принадлежащимъ партіи всѣмъ бѣльемъ, холстомъ, нарядами, т. е., женскими сарафанами, платками, занавѣсками, холодниками и проч.

У всеобщей распорядительницы находятся совѣтницы, съ совѣта которыхъ она раздаетъ шьющееся у нея на сохраненіи, въ уравненіе однихъ съ другими, перемѣняетъ бѣлье и платье, или жертвуетъ онымъ пріѣзжимъ гостямъ.

Всѣ эти чины имѣютъ своихъ помощниковъ и помощницъ.

Домашніе чины, равно и ихъ помощники, избираются своей партіею и утверждаются судьей съ прочими чинами своей соборной церкви.

Имѣнія, движимыя и недвижимыя, и доходы съ нихъ, принадлежатъ братскому общему союзу, по изравненію каждаго, не разбирая, кто, гдѣ, въ какой странѣ, или деревнѣ находится; личной же собственности, ни движимой, ни недвижимой, ни у кого нѣтъ.

Правила Упованія Общаго, не вошедшія въ Уставъ:

Правила послѣдователей Ученія Общаго передаются словесно и сохраняются въ памяти.

Общіе подраздѣляются на партіи.

Партіею называются всѣ жители одного дома.

Нѣтъ обряда для вступленія въ партію, и всякой, какого бы пола ни былъ, коль скоро онъ единомышленникъ общій, по взаимному согласію, вступаетъ въ партію, которыя собираются по желанію и разсмотрѣнію чиновъ.

Хотя и предпочитается, чтобы партіи состояли изъ кровныхъ родственниковъ, но къ этому не принуждаютъ.

Одинъ мужъ съ женою на всю жизнь неразлучны и, слѣдовательно, не могутъ находиться въ разныхъ партіяхъ.

Партіи не могутъ состоять изъ однихъ мужчинъ, или однихъ женщинъ, и должны состояться изъ обоихъ половъ.

Нѣтъ положенія, во сколько душъ быть партіи, а собираются, смотря на вѣстительность извы.

Партіи обозначаются номерами, то есть, 1-я партія, 2-я и такъ далѣе; номера даютъ преимущество старшинства партіи, и перечисляются изъ низшихъ въ высшіе номера, смотря по ея пріобрѣтенію въ общіе доходы. Нумера партій ведутся при соборныхъ церквахъ, въ каждой деревнѣ, особенно.

Распорядитель партіи, болѣе пріобрѣтающій, повышается чиномъ, то есть, дѣлають его главнымъ распорядителемъ нѣсколькихъ партій, и даже по печителемъ, то есть, начальникомъ всѣхъ партій одного села.

Если въ партіи окажутся упущенія, или нерадѣніе по работамъ и доходамъ, то распорядителю ея, по приговору церковнаго распорядителя, отказываютъ отъ святаго лобызанія; а если и затѣмъ не исправится, то, по утвержденію своего судьи, этотъ распорядитель вовсе смѣняется съ должности, лишается своего чина, и на мѣсто его вступаетъ его помощникъ, который уже утверждается въ своемъ чинѣ.

Дома для жительства партіи строятся миромъ единомышленниковъ одной слободы.

Партія строитъ сама лѣтніе шалаши для своихъ братій и сестеръ, мужьямъ съ женами особые, холостымъ и вдовцамъ особые отъ дѣвушекъ и вдовиць.

Дома же, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, все домашнее хозяйство, земля, сады, огороды, мельницы, пчельники, кожевни, однимъ словомъ, все сельское хозяйство и промышленность, находящіяся въ распоряженіи партіи, принадлежать соборной церкви слободы, въ которой партія находится, и доходы съ этого всего имущества составляютъ общую сумму соборныхъ церквей.

Всякой вечеръ, послѣ ужина, если есть приказаніе и нарядъ отъ соборныхъ чиновъ, домашній распорядитель дѣлаетъ нарядъ по немъ, въ своей партіи, включая и самого себя въ этотъ рабочий нарядъ.

Если отъ соборныхъ чиновъ не было приказанія на работу, то, по совѣщанію со своей партіей, домашній распорядитель назначаетъ каждому мужчинѣ домашнюю работу для слѣдующаго дня, а распорядительницы дѣлають нарядъ женскому полу.

Чины соборныхъ церквей, равно и домашніе распорядители, обязаны заблаговременно пекись о работахъ, дабы народъ никогда не оставался празднымъ.

Соборныя церкви обозначаются и вѣдють взаимное старшинство по нумерамъ, такъ: 1-я соборная церковь полагается выше 2-й и такъ далѣе; чины соборныхъ церквей пользуются каждою старшинствомъ своихъ соборныхъ церквей. Такъ: судья первой соборной церкви почитается выше судьи второй соборной церкви, и такъ далѣе; жертвенникъ первой соборной церкви выше жертвенника второй соборной церкви, и такъ соблюдается степенность всѣхъ соборныхъ церквей и каждого изъ чиновъ ихъ.

Въ числѣ чиновъ соборной церкви полагается первая пѣвица всѣхъ соборныхъ церквей Упованія Общаго.

Денежныя суммы двухъ наименованій:

1. Общая сумма составляется изъ доходовъ имуществъ, порученныхъ партіямъ: эту сумму отбываются подати, повинности и сельскіе расходы.

2. Столовая или жертвенная сумма составляется пожертвованіями, и расходуется, какъ прежде пояснено.

Общую сумму распоряжается и расходуетъ ее церковный распорядитель, по совѣту судьи съ прочими чинами.

Столовая же сумма расходуетъ жертвенникомъ, съ совѣта церковнаго распорядителя и судейскаго помощника, а за его отсутствіемъ, съ совѣта всѣхъ чиновъ ниже церковнаго распорядителя.

Эти обѣ суммы находятся при соборныхъ церквахъ каждой слободы.

Общая сумма нигдѣ не записывается, и поворачается чинами высшими церковнаго распорядителя.

Столовая сумма записывается въ особой книгѣ и поворачается чинами, выше стоящими жертвенника.

Общее имущество состоитъ въ вѣдѣніи церковнаго распорядителя, и расходуетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и общая сумма; она отпускается въ партіи поголовно на число душъ по изравненію; эти раздачи производятся по Священному Писанію, какъ писано во второмъ къ Коринтяномъ глава 8 стихи отъ 11 до

15, и въ кн. Моисея Исходъ глава 16 стихъ 16, гдѣ указывается «собирать манну всѣмъ народамъ, и потомъ раздавать гоморъ поглавно, по числу душъ». Такимъ образомъ распредѣляется по партіямъ скоть, всѣ хозяйственныя потребности, одежда, обувь, и прочее.

Суммы и имущество общественныя не могутъ расхищаться; всякой имѣть въ виду писанное Дѣяній въ главѣ 5 стихъ 1—5: «Нѣкто именемъ Ананія, съ женою своею Сапфиною, пролазъ имѣніе, утаивъ нѣсколько изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостолсъвъ. Но Пегръ сказалъ: Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль, обмануть Духа Святаго, и утаить часть изъ помѣстья? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу. Услышавъ слова сія, Ананія палъ бездыханенъ.»

Родители Упованія Общаго обязаны отдавать своихъ дѣтей обоого пола, достигшихъ семилѣтняго возраста, въ школы, заведенныя при соборныхъ церквахъ, что и исполняютъ съ великою охотою.

Въ школахъ обучаются, оба пола вмѣстѣ, читать и писать грамотѣ гражданской, счету, пѣть Псалмы, приучаться къ судамъ, разборамъ, примиренію, обрядамъ Богослуженія, молиться, кланяться, имѣть святое лобызаніе, раскаиваться въ грѣхахъ, и всѣмъ обязанностямъ, возлагаемымъ этѣмъ Упованіемъ.

Въ школахъ дѣтямъ назначаются школьныя чины, подобныя существующимъ въ соборныхъ церквахъ.

Дѣти не живутъ въ школахъ, а въ зимнее время посѣщаютъ ихъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее же время дѣти на работахъ, и ихъ собираютъ лишь по праздникамъ повторять выученное въ истекшія зимы.

Выпускаются изъ школы дѣти, достигшія двѣнадцатилѣтняго возраста.

Учатъ дѣтей чины соборныхъ церквей: членъ, тайникъ, мысленникъ и пѣвцы.

Книга и бумага, потребныя для школъ, покупаются на общественную сумму.

Послѣдователямъ Упованія Общаго запрещается употреблять въ пищу всякое животное, у котораго копыто не развоено, ноготки не дѣлятся, не отрывающее жвачку, не зарѣзанное, или подстрѣленное такъ, что кровь не сошла, свинина, всякая рыба, не имѣющая чешуи, лукъ, чеснокъ, водка, вино, всякіе хмѣльные напитки, пища съ хмѣлемъ, съ рыбьимъ клеемъ, сахаръ, по тому что очищается костью и кровью и свѣрѣляется клеемъ; наконецъ воспрещается употребленіе табаку.

У Общихъ слѣдующіе праздники:

1. Всѣ воскресные дни, 2. Рождество Христово, 3. Богоявленіе Господне, 4. Благовѣщеніе, 5. Вербное Воскресенье, 6. Свѣтлое Христово Воскресеніе со всею недѣлю Пасхи, 7. Вознесеніе Господне, 8. Троицѣ три дня, 9. Петровъ день, 10. Ильинъ день.

По понятіямъ послѣдователей этого ученія:

Богъ безъ начала и конца, всеблагъ, всемилосердъ и всемогущъ, все создавшій и всѣмъ управляющій. Всѣ люди и всѣ творенія въ его владычествѣ.

Троица въ Богъ и Богъ въ Троицѣ Троица состоитъ изъ Отца и Сына и Святаго Духа; въ трехъ лицахъ едина суть нераздѣльна.

Угодники и Святые суть: Ветхозавѣтные Пророки, Апостолы, ученики Господни, значащіеся въ Священномъ Писаніи, Святые Угодники и Мученики.

Священные книги, имѣющіяся у нихъ, заключаются въ Библии церковной печати, и переводы Евангелія и Псалмовъ, изданія Библейскаго Общества.

Общіе не входятъ ни въ какія сужденія объ другихъ Вѣроисповѣданіяхъ, равно и о толкахъ, и поясняютъ свое понятіе вѣротерпимости, приводя въ примѣръ, относительно осужденія другихъ Упованій, приказаніе Михаила Акинѣева Попова, слѣдовать тому ученію, которое по сердцу, выражаясь, что «на базарѣ покупають, что приглядятся.»

По этому поводу Общіе не чуждаются ни какихъ Исповѣданій, и всякаго впускаютъ къ себѣ въ соборныя церкви во время богомоленія, не исключая самихъ Евреевъ и Татаръ Магометанъ.

У послѣдователей Ученія Общаго слѣдующія наказанія:

1. Отказываютъ отъ святаго лобызанія; 2) отказываютъ отъ дѣла, т. е., на время не допускаютъ исполнять обязанности своего чина; 3) арестуютъ, т. е., или понижаютъ въ чинѣ, или вообще отказываютъ въ немъ.

Этѣ наказанія налагаются взрослымъ въ соборныхъ церквахъ и партіяхъ, а дѣтямъ въ школахъ.

Богослуженіе.

Въ партіяхъ, съ вечера наряженные въ дальнія поля, вставъ съ первыми пѣтухами, умоются, вкупѣ колѣно преклоняютъ, въ слухъ прочтутъ «Отче нашъ» и другія молитвы, поцѣлуются и взявъ заготовленные харчи, отправляются по назначенію.

Остальная партія, вставъ съ зарею и умывшись, собирается; вмѣстѣ ставъ въ кружокъ, если есть кому пѣть, спюютъ Псаломъ смерти, или «Хвалите Господа вси языцы», потомъ: «Господи благослови! Во имя Отца! Отче нашъ!» съ колѣнопреклоненіемъ: «Усмири, Господи!» земной поклонъ, одинъ изъ короткихъ Псалмовъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣно, сотворшему небо и землю»; земной поклонъ; одинъ изъ Псалмовъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Устрой, Господи, устрой землю Твою!» земной поклонъ; «Благослови насъ, Господи, сіе утро и сіе время безъ грѣха сохранитися намъ!» Тутъ всѣ не находящіяся подъ наказаніемъ взаимно лобызаются, приговаривая другъ другу: «Здорово себѣ ночевали?» — «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!» и на расходъ прочтутъ молитву: «Возведохъ очи мои въ горы, отнюду же прійдетъ помощь моя!» Тогда домашній распорядитель скажетъ: «Простите!» и получивъ въ отвѣтъ: «Съ милостію Божіею!» примовитъ: «Всякъ на свою работу!» и всѣ расходятся по сдѣланному наряду.

Въ лѣтнее время, на полевыхъ работахъ, предъ завтракомъ, всякой самъ себя вратцѣ Богу помолится. Въ полдень же предъ обѣдомъ, равно и предъ ужиномъ, всѣ вѣшная работающіе собираются и отправляютъ домашнюю церковь, т. е., Богу помолются, какъ утромъ, исключая молитву: «Возведохъ очи мои», которую не читаютъ.

Послѣ ужина, предъ тѣмъ, чтобы лечь спать, исправляютъ четвертую суточную домашнюю церковь, подобно какъ предъ обѣдомъ.

Въ зимнее время днемъ исправляется домашняя церковь, подобно какъ лѣтомъ, а ночью, вставъ въ полночь, партія справитъ домашнюю церковь, и уже до утра занимаются работами, при чтеніи Священнаго Писанія.

Для соборной церкви въ праздникъ всѣ партіи сходятся туда, гдѣ послѣ Богомолія предыдущаго праздника условились собраться.

Всякой при входѣ прочтетъ «Отче нашъ!» скажетъ: «Міръ дому сему!» поклонится и садится, по порядку, т. е., судья на лавкѣ къ переднему углу, противъ стола; передъ нимъ на столѣ лежитъ Библия; рядомъ съ судьей, по правую его руку, его помощникъ, а вправо отъ этого помощника честные старики. Этѣмъ выраженіемъ обозначаются старики честнаго поведенія, всѣмъ уважаемые; за ними по лавкѣ народъ мужского пола; по лавкѣ вдоль стола, по лѣвую сторону судьи, садятся, по порядку, жертвенникъ, молитвенникъ, членъ, таинникъ, первый пѣвецъ, и далѣе его помощники по нумерамъ, а за ними женской полъ; на другой сторонѣ, вдоль стола, на поставленной скамейкѣ, по правую сторону судьи, садятся, по порядку, распорядитель, видитель, блонесникъ, мысленикъ. Предъ первымъ пѣцомъ, на скамейкѣ садится, лѣвымъ ухомъ къ судѣ и лицомъ къ первому пѣвцу, второй пѣвецъ, а вправо отъ него помощницы по нумерамъ; за этой скамейкою ставится другая, на которой садятся, тоже лѣвымъ ухомъ къ судѣ, третій пѣвецъ съ своими помощницами. За скамейкою, на которой садятся распорядитель, видитель и другіе чины, ставятся скамьи, первая для помощниковъ чиновъ, а впрочія для народа мужского пола, а

вправо отъ пѣрехъ, на скамьи; поставленные поперекъ, садят-ся женскій полъ.

Всѣ чины, равно какъ народъ, собираются въ обыкновенномъ платьѣ по времени года.

Когда распорядитель замѣтитъ, что весь народъ сошелся, говоритъ вотихоньку судья: «Время къ свиданію пѣты!» Тогда судья, оборотясь къ члену, промолвитъ: «Пойте къ свиданію!» по этому приказанію членъ говоритъ: «Пойте!» Тогда судья встаетъ, и всѣ за нимъ, а словесникъ съ помощниками принимаютъ скамейки, пѣвцы же и за ними весь народъ поютъ, изъ 1-го Посланія Петрова глава 4 стихъ 7: «Всѣмъ кончина приближися;» а судья цѣлуется съ жертвенникомъ, а затѣмъ и всѣ чины младшіе, подходя къ старшимъ, и весь народъ начинаютъ святое лобызаніе, которое производится слѣдующимъ образомъ: каждый дѣлаетъ поясной поклонъ, поцѣлуется, опять поклонъ, въ другой разъ поцѣлуй, и еще поклонъ.

Когда видитель усмотритъ, что всѣ присутствующіе и не подъ запрещеніемъ взаимно передобызались, обратясь къ судья, говоритъ: «Всѣ!» Тогда чины и всѣ присутствующіе дѣлаютъ общій поясной поклонъ. Подобные поклоны въ продолженіи молебствія повторяются послѣ пѣнія каждаго Псалма.

Послѣ общаго поклона судья, обратясь къ народу, вопрошаетъ угромъ: «Здорово ночевали?» послѣ обѣда: «Здорово диевали?» На это присутствующіе въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!»

Послѣ этого опять ставятъ скамейки, и всѣ присутствующіе садятся по своимъ мѣстамъ.

Судья начинаетъ въ слухъ читать изъ Библии, или по своему собственному усмотрѣнію, или по запросу кого либо изъ присутствующихъ, на примѣръ: если кто либо изъ народа сдѣлаетъ вопросъ: «какъ душу свою спасти?» то судья, присклавъ въ Библии соответствующія наставленія, въ слухъ ихъ читаетъ, и растолковываетъ прочтенное.

Когда видитель усматриваетъ, что время молиться, или кто лезъ присутствующимъ ему о томъ наговорить, то онъ на это го-

ворить распорядителю: «Время молиться!» а распорядитель передает судью на ухо: «Молиться просить!» Тогда судья, обратясь къ члену, въ слухъ приказываетъ: «Пойте къ моленію!» Членъ, взглядывая на пѣвцовъ, говоритъ: «Пойте!»

Въ это время Библия кладется посреди стола, а скамейки уносятся; отъ угла стола вдоль по лавкѣ, идущей къ двери, лицомъ къ срединѣ избы, становятся рядомъ молитвенникъ, судья и жертвенникъ; передъ ними стелется войлокъ, за которымъ, лицомъ къ жертвеннику, становится распорядитель, а между ними, лицомъ къ столу, видитель и словесникъ, мысленникъ становится сзади распорядителя, лицомъ къ столу; рядомъ съ словесникомъ распорядительскіе помощники, а съ мысленникомъ членные помощники, за видителемъ же и словесникомъ помощники прочихъ чиновъ, по старшинству сихъ послѣднихъ. На мѣстѣ, гдѣ сидѣла 1-я пѣвица, правымъ ухомъ къ столу, становится членъ, съ нимъ рядомъ тайникъ, а далѣе помѣстные пѣвцы, лицомъ къ столу. Противъ молитвенника и къ нему лицомъ становится первая пѣвица, имѣя своихъ помощницъ по правую и лѣвую руку; за нею вторая пѣвица со своими помощницами, а кругомъ ихъ всѣхъ пѣвцы женскаго пола, по достоинству голосовъ; со входа же избы становится мужескій полъ.

Покуда всѣ разстановиваются, поется Псаломъ: «Господи, да не яростию твоею». Когда все готово, молитвенникъ въ слухъ спросить видителя: «Управились ли?» и когда получить въ отвѣтъ: «Управились», то словесникъ говоритъ: «Прошу помолиться Богу о заключенныхъ!» Судья, обратясь къ молитвеннику, говоритъ: «Молитесь!» и сей послѣдній говоритъ: «Братцы и сестрицы! бдитесь и молитесь, не впадите въ напасть, блюдитесь отъ мыслей неполезныхъ! Господи, благослови! Молитесь!» «Отче нашъ» съ тремя колѣнопреклоненіями. Тогда словесникъ, дѣлая земной поклонъ, говоритъ: «Спаси васъ, Господи, братцы и сестрицы, что помолились!» Послѣ этого, за всѣ общія собранія единомышленниковъ, молитвенникъ начинаетъ: «Господи, благослови! Во имя отца! Слава Отцу! Благослови насъ, Господь Богъ! Слава въ вышнихъ; Отче нашъ! Господи, Господи, Царю Боговъ!» и: «Нынѣ Господи, возглаголи всякому чловѣку!» Эта молитва читается, стоя на колѣнахъ, и по окончаніи дѣлается земной поклонъ, послѣ

чего поется Псаломъ по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ, по окончаніи котораго: «Благословенъ еси, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Господи, Боже Небесный!» земной поклонъ; Псаломъ, по усмотрѣнію, съ колѣнопреклоненіемъ: «Сподоби насъ, Господи, стать во образъ подобія Твоего!» земной поклонъ, Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Усмири, Господи, избранныхъ своихъ!» земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Къ Тебѣ, Господи, преклоняемъ колѣни наша, сотворивый небо и землю»; земной поклонъ; Псаломъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Устрой, Господи, устрой землю Твою!» земной поклонъ съ колѣнопреклоненіемъ: «Благослови насъ, Господи!» земной поклонъ.

Послѣ этого моленія членъ заставляеть пѣть Псалмы, по усмотрѣнію, соразмѣряя число ихъ съ присутствующими: если много народа, то поютъ большее число Псалмовъ; если же мало народа, то менѣе Псалмовъ.

По окончаніи Псалмовъ начинается святое добызаніе между всѣми присутствующими.

Когда видитель въ слухъ произнесеть слово: «Всѣ», обозначающее, что весь народъ перелобызался, тогда молитвенникъ съ колѣнопреклоненіемъ прочтетъ: «И нынѣ, Господи, прославляемъ Тя и преклоняемъ колѣни наша, просимъ Тебе и молимъ, Господи, Боже нашъ!» земной поклонъ, споютъ Псаломъ, по усмотрѣнію, по окончаніи котораго поясной поклонъ; тогда молитвенникъ, кланяясь народу, произнесеть: «Здорово себѣ бесѣдовали?» на что соборъ ему отвѣчаетъ: «Слава Богу! Благословенъ Богъ нашъ!» и молитвенникъ, прочитавъ на расходъ Псаломъ: «Возведохъ очи мои въ горы», или «Отче нашъ», съ поклономъ, говорить: «Простите!» и соборъ отвѣчаетъ: «Съ милостію Божіею». Тутъ распорядитель приказываетъ: «Праздно не ходить, учбою заниматься», а жертвенникъ отдасть приказаніе, чтобы просители не уходили. Послѣ этого народъ сближается въ кружокъ, споетъ Псаломъ: «Хвалимъ Тя, Господи», или изъ Апокалипсиса: «Убойтеся Бога, дадите славу Ему!» дѣлаютъ поясной поклонъ, послѣ котораго распорядитель говорить въ слухъ: «Свободны!» чѣмъ Богомоленіе и оканчивается.

Утреннее и вечернее Богомоленіе одинаковы, за исключеніемъ, что при первомъ девять колѣнопреклоненій, и это называется полное моленіе, а при второмъ четыре раза становятся на колѣна.

Пока народъ собирается къ праздничному моленію, желающіе кладутъ на столъ свои жертвоприношенія, состоящіа изъ денегъ, нитокъ, холста и прочаго.

По окончаніи Богомоленія, церковный распорядитель назначаетъ партіямъ, когда и въ какое мѣсто собираться на слѣдующее Богомоленіе.

Соборная церковь собирается съ вечера, наканунѣ каждаго праздника, въ самой праздникъ съ утра до обѣда, и послѣ обѣда до вечера.

Въ лѣтнее время вечерняя служба короче, а зимою длиннѣе, такъ что и при свѣчкахъ продолжается.

Н Е М С Л Я К И .

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СЕКТАТОРѢ.

Немоляцкая секта проистекла отъ Казака Земли Войска Донскаго, Гаврила Зимина, жителя станицы Оедосѣвской. Зиминъ съ малолѣтства былъ Старообрядецъ, потомъ перешелъ въ Безпоповскую секту. Пребывая въ оной и изыскивая, по старопечатнымъ и письменнымъ книгамъ, разныя толкованія, началъ изъяснять совершенно неслыханное ученіе, которое хотя и основано на Священ. Писаніи, но таковой секты еще нигдѣ не было. За странныя его толкованія, тамошнее мѣстное Начальство, сочтя его Безпоповцемъ, въ 1837 году сослало въ Закавказскій Край, гдѣ и поселенъ былъ въ Шемахинской Губерніи. Послѣ того прибыли изъ Земли Войска Донскаго люди въ Тифлисъ, по своей мадобности, и увидѣвъшись съ Зиминимъ, получили отъ него наставленіе о Немоляцкой сектѣ, безъ которой, онъ утверждалъ, никто же не наслѣдуетъ Царствія Небеснаго. Почерпнувъ это назиданіе, упомянутые люди возвратились къ мѣсту жительства, и начали исповѣдывать эту секту, а между тѣмъ и другіе, которые также имѣли нѣсколько сокрытой привязанности къ оной, соединясь вмѣстѣ, распространили ее между другихъ, такъ что Правительство, увидя быстрое умноженіе, приняло мѣры: часть фанатиковъ выслало за Кавказъ, часть увѣщаніемъ вразумлены, а послѣднихъ оставили подъ подозрѣніемъ. Сказанный же Зиминъ довольно былъ старъ лѣтами, имѣлъ за Французскую войну Георгіевскій крестъ, который, при первоначальномъ надѣ нимъ слѣдствіи за секту, самъ снялъ съ себя и отдалъ Начальству. Въ настоящее время его въ живыхъ нѣтъ.

О лицахъ, вступающихъ въ эту секту.

Вступаютъ въ эту секту и скорѣе склоняются болѣе Старообрядцы, которые пристрастны къ старымъ книгамъ, но и Православные совращались. Вѣрованіе свое считаютъ самымъ прямымъ и чистымъ, поставляя себя на верховной точкѣ избранія Божія, а прочихъ, не имѣющихъ такового ученія, признають погибшимъ родомъ (какой бы кто вѣры ни былъ), не исключая самыхъ ревностныхъ пустынножителей, или же труженниковъ.

О главной цѣли ученія.

Немоляки вѣруютъ, что вѣкъ все одно что годъ съ четырьмя временами, а еще и недѣля образуетъ тоже вѣкъ, по слѣдующимъ понятіямъ: отъ сотворенія міра до Моисея Весна, именовался вѣкъ Праотеческій; отъ Моисея до Р. Х. Лѣто — Вѣкъ Отеческій; отъ Р. Х. до 1666 года Осень — вѣкъ Сыновій, а съ 1666 года Зима — вѣкъ Св. Духа. По недѣльному же счисленію заключаютъ въ слѣдующемъ: недѣля имѣетъ семь дней, начиная первый день съ Воскресенья, и по тому осмой тоже день Воскресный; день считаютъ за тысящу лѣтъ, какъ писано есть: «тысяща лѣтъ яко день единъ», по чему и полагаютъ: когда кончилось 7 тыс. лѣтъ, то наступило уже общее Воскресенье. Исчисляя они такимъ образомъ время, утверждаютъ, что когда исполнилось послѣ Р. Х. 1,000 лѣтъ, которое время, по Апокалипсису, сатана былъ связанъ, то и отпалъ Римъ съ Западными Церквами отъ благочестія, т. е., въ полъ седьмой тысячи, подтверждая это изъ 90 Псалма, ст. 6: «отъ вещи, во тьмѣ преходящія, отъ срѣща и бѣса полуденнаго» (разумѣя 500 лѣтъ или половину тысячи за полдня); потомъ далѣе въ 666 лѣтъ открылось нечестіе, беззаконіе и тьма невѣрія, или приуготовительное царство Антихристова, заимствуя это число лѣтъ изъ Апокалипсиса, гдѣ писано: «иже имать умъ, да почтеть число звѣрино; число бо человѣческо есть, и число его 666»; за тѣмъ 33 $\frac{1}{3}$ года знаменовало собственно царство Антихриста, а въ послѣдніе полгода (считая до полноты 7,200 лѣтъ) посланъ былъ Михаилъ

Архангелъ убить Антихриста съ единомышленниками духомъ устъ Божіихъ; съ того времени, т. е., съ 7 тысячи и 200 лѣтъ, основываясь на писаніи Іоанна Златоуста (каковая книга находится на Дону у тамошнихъ жителей): «устави урокъ жити человекомъ на земли 7 тыс. лѣтъ, да избереть въ тѣ лѣта Святыхъ, жившихъ по закону Божію, да тѣми исполнить чинъ Ангельскій, спадшій съ Небесъ», а 200 лѣтъ, какъ бы по особой милости Бога, добавлены, по слову премудраго Соломона, истолкованнаго въ книгѣ «Маргаритъ (тоже на Дону имѣющейса) для вѣрныхъ, т. е.: «даждь стрегущему виноградъ мой 200 серебряникъ, вонми о семъ по истинѣ 200 лѣтъ 8 вѣка»; толкуя «виноградъ» — вѣрніи люди, а «стрегущій» — истинное священство. Далѣе, будто уже истина совершенно погасла, вѣра скрылась, и какъ насталь вѣкъ Св. Духа, то и осталась только одна надежда на спасеніе души, въ исполненіи тѣхъ предметовъ, кои приказано совершать въ духѣ, но ни чуть не плотію, или какими вещественными обрядами, и даже словесное (подразумѣвая, тѣлеснымъ языкомъ) служеніе Богу. Впечатлѣвъ въ себя то, что они уже существуютъ въ вѣкѣ Духа, долгомъ сочли каждый предметъ безъ исключенія въ Св. Писаніи обращать въ духовный смыслъ; наконецъ, до той степени дошли, что Іисуса Христа рождество во плоти, страданіе, смерть, воскресеніе и вознесеніе превратили въ духовный смыслъ, толкуя: Дѣва Марія есть благое дѣло, отъ котораго родилось слово Божіе, и оно есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; тѣлесное же пришествіе не проповѣдуютъ; а если и толкуютъ о тѣлесномъ пришествіи, то это относятъ въ томъ смыслѣ, что исполнялись тогда обряды и служеніе Богу плотію, которое, по наступленіи вѣка Духа, совершенно отложено и бесполезно.

О власти духовной и храмахъ.

Духовныя власти, со времени окончанія 7 тыс. лѣтъ (по Немоляцкому толкованію), и церковное Богослуженіе въ наружныхъ обрядахъ прекратились, почему съ Діакона и до Патріарха считаютъ наравнѣ съ простолюдинами; но если таковые и дѣйствуютъ за тѣмъ въ лицѣ пастырей и наставниковъ, то уже не по прямому преемству, но владѣютъ будто похищеннымъ имѣніемъ, тѣмъ самымъ, которое, во времена благочестивыя, не до-

шедшимъ вѣка Духа, было въ рукахъ истинныхъ служителей Христіанской Церкви; по похищеніи же, яко бы осквернивъ все таковое, не разумѣвъ времени, содѣлали небогоугоднымъ и ко спасенію невозможнымъ. Церковь или храмы Православные признають не что иное, какъ за простые дома, а таинства ея совершались въ угодность Богу будто только до 7 тыс. лѣтъ, приводя на сей предметъ изъ Св. Писанія: «Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ семь» (разумѣя это, что все утвержденіе семью Вселенскими Соборами существовало въ надлежащей силѣ до окончанія 7 тыс. лѣтъ).

О ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ И ВЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.

Государя Императора и все Правительство съ гражданскими законами, хотя, по необходимости, уважають, но въ самой сущности судятъ, что всѣ власти и учрежденія, какъ основанныя на незнаніи о временахъ вѣка, не могутъ быть дѣйствительными и правосудными, по чему и уклоняются отъ надлежащаго повиновенія. Будучи наполнены такимъ (противнымъ здравому разсудку) понятіемъ, Немоляки и присягу, выполненную на какой либо предметъ, отвергають, въ особенности считая таковую не только безсильною, но даже и ничтожною, по тому болѣе, что при приводѣ къ присягѣ участвуетъ духовное лицо.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБѢ.

Въ слѣдствіе двухъ вышечисанныхъ понятій, Немоляки, уклоняясь внутреннимъ расположеніемъ духа отъ прямого исполненія правилъ Православной Церкви и гражданскихъ законовъ, толкують такъ: въ службу Государственную, какого бы она рода ни была, поступать хотя можно, но только при неизбѣжныхъ обстоятельствахъ, именно такихъ, если Правительство побудительными мѣрами къ тому опредѣлитъ; но ежели случилось бы имъ (Немолякамъ) стать противу непріятелей, съ оружіемъ въ рукахъ, то отнюдь не должно вооружаться, помня слова Евангельскія, Мате. гл. 26, стихъ 52: «Всѣ, поднявшіе мечъ, мечемъ погибнуть.» Христіюбивымъ же воинствомъ называютъ только тѣхъ, которые имѣють брань съ невѣрными, подразумѣвая подѣ

сими послѣдними всѣхъ тѣхъ, кои не вѣруютъ одинаково съ ними о временахъ раздѣленныхъ вѣковъ, и не вѣдаютъ о наступившемъ уже вѣкѣ Св. Духа.

О СВАЩЕННОМЪ ПИСАНІИ.

Сващенное Писаніе, утверждаютъ Немоляки, должно быть все безъ исключенія понимаемо, въ особенности въ нынѣшнее время, въ духовномъ смыслѣ, основываясь на томъ, что писано есть: «отверзу уста Моя въ притчахъ»; по этому и говорятъ, что Богодуховенные мужи: Пророки и Апостолы, если и написали Ветхій и Новый Заветъ исторически, но сокрыто все въ притчахъ разумнїя, въ доказательство чего обращаются съ пристрастіемъ (предпочтительнѣе нежели къ Евангелію) къ книгамъ прочихъ Святыхъ мужей, которые по Р. Х. написали множество разныхъ толкованій въ духовномъ разъясненіи. Главная цѣль, по Немоляцкой сектѣ, клонить мысль на то, что съ 1666 года (по Р. Х.) все видимое душеспасительное престало, указывая на 103 Псаломъ, гдѣ сказано: «Возсія солнце, и собрашася, и въ ложахъ своихъ лягутъ; изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера.» Толкуя: «Солнце» есть Христось; «возсія» на крестѣ (подразумѣвая на страдальцахъ за истинную Вѣру); въ «ложахъ легли» — Святые Отцы на седми Вселенскихъ Соборахъ, а «человекъ» есть Священнической санъ; «вышелъ до вечера», т. е., только до 1666 года; да также Іоаннъ Златоустъ пишетъ въ повѣсти о послѣднихъ дняхъ: «Оскудѣютъ овцы отъ пищи, и не будетъ воловъ при яслѣхъ». «Овцы» суть истинные Христїяне, а «волы» — Священники; а равно и въ книгѣ: «Григоріево видѣніе»: * «Не будетъ ни дѣла, ни жатвы, ни оранїя и ни какихъ тлѣнныхъ потребъ; седмица пройдетъ, не ста осмерица; будущій вѣкъ не тлѣненъ, не премѣненъ, но одинакъ». Толкованіе: Подъ «дѣломъ» разумѣютъ поклоненіе вконамъ плотію, съ возложеніемъ крестнаго знаменїя; «ни жатвы» означаетъ не будетъ конца сего свѣта; «оранїе» — служба церковная съ пѣніемъ и безкровною жертвою; «тлѣнныя потребы» — исповѣдь, причастіе Свят. Таинъ и церковные сосуды,

* Всѣ подобныя книги находятся въ землѣ Войска Донскаго у Старообрядцевъ, Безпоповцевъ и Немоляковъ.

а «седмерица — 7 тыс. лѣтъ, «осмерица» же — 8 тысяча, въ которой будто вѣчно ни какой перемѣны не послѣдуетъ; однимъ словомъ, гдѣ только въ Св. Писаніи говорится: «семь дней, и семьдесятъ лѣтъ, семь свѣтильниковъ, семь очесъ» и т. п., все относятъ къ одному и тому же вышеписанному смыслу; въ случаѣ же, если кто либо не вполне понимаетъ Немоляцкое толкованіе, или хладнокровно обращаетъ вниманіе на ихъ неосновательныя разсужденія, то, дабы болѣе убѣдить, пріискиваютъ такія статьи, которыя бы могли имѣть вліяніе на слушателей, т. е., берутъ текстъ изъ Св. Писанія, изъ Евангелія и другихъ книгъ, и называя таковыхъ слѣпцами, хромцами, прокаженными, и даже мертвыми, не пропускаютъ также, въ тонѣ угрозы, привести Притчу о 10 дѣвахъ, изъясняя такъ: мудрымъ дѣвамъ (относя это Немоляки къ себѣ) отворены двери Господомъ, а юродивымъ за то не отворены двери и сказано: «Отыдите отъ мене, не вѣмъ васъ, яко не познали время, дни и часа», и другія тому подобныя, и наконецъ даже трипостасное Божество превратили въ слѣдующее мудрованіе: Отецъ, по словамъ ихъ, означаетъ отеческое правило, бывшее до Р. Х., Сынъ — сыновнее правило по Р. Х. до 1666 года, а Св. Духъ — существующее правило на послѣднія нынѣшнія времена.

О МОЛТВѢ.

Моленіе плотію и устами не совершаютъ, отъ чего и произошло названіе людей этой секты «Немоляки»; они толкуютъ, что молитву возсылать къ Богу должно не ту, которая написана въ книгахъ, но исходящую отъ собственныхъ чувствъ, произносимую духомъ ума, утверждаясь на томъ, что въ Евангеліи сказано: «Вниди въ клѣтъ твою, затвори дверь твою, и помолися въ тайнѣ»; «вѣйтить въ клѣтъ», разсуждаютъ, должно умолкнуть; а «затворить дверь», затворить уста; а также: «истинныя поклонницы поклоняются духомъ и истиною»; сверхъ того, основываются на изъясненіи въ книгѣ «Альфа и Омега»: «Оую быти молитву разумѣмъ, яже не престающе отъ души весь день и ночь, яже не въ протяженіи рукъ и предстояніи тѣлеси и языкомъ гласъ зрящимъ видется, но во умномъ поученіи и ума дѣланіи, Божіей памяти, прилежнымъ умленіемъ выдающимъ разумѣвается».

и другія, тому подобныя, статьи подбирая къ своему разсужденію и наполняя разговоръ, въ случаѣ собесѣдованія съ другими, сколь возможно обширными доводами, дабы тѣмъ изумить слушателя, показывая, что онъ благовѣститъ новое высоко-духовное ученіе, не доступное не просвѣщенному духомъ уму, употребляя нерѣдко слѣдующія выраженія: «свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ», дабы тѣмъ болѣе убѣдить въ дѣйствительномъ наставленіи, чѣмъ самымъ и успѣваютъ недогадливыхъ завлекать въ свою ересь.

О КРЕСТЬ, НОСИМОМЪ НА СЕБѢ.

Крестъ, который носятъ Православные Христіане на себѣ, Немоляки совершенно отвергають, толкуя, что видимое, или вещественное — бесполезно, особенно въ нынѣшнія уже времена или вѣкъ Духа.

О БРАКѢ.

Брачный союзъ заключается у Немоляковъ безъ всякихъ чиноположеній и молитвъ, а по одному только обоюдному согласію жениха съ невѣстою и родителей; другъ друга же, безъ явныхъ причинъ, нарушающихъ вѣрность супружества, оставлять не должны.

О КРЕЩЕНІИ.

Родившимся дѣтямъ даютъ имя, по общему обыкновенію у Русскихъ, въ 8 день (по Святцамъ); но крещеніе водою, говорятъ, только существовало до 7 тыс. лѣтъ, а теперь уже духомъ должно совершаться, по чему ни какихъ обрядовъ, вмѣсто онаго, не имѣють.

О ПОГРЕБЕНІИ.

Умершихъ погребаютъ безъ всякихъ пѣній и молитвословій, но сколь можно въ самомъ простѣйшемъ видѣ, толкуя, что это есть трупъ, земля, и въ землю идетъ, по этому все, совершаемое надъ умершими, отвергають, и поминовенія объ нихъ ни какого не дѣлають.

О ВТОРОМЪ ПРИШЕСТВІИ ХРИСТОВЪ И СУДНОМЪ ДНѢ.

Второе пришествіе Христово. Немоляки толкуютъ, уже было и которое будто они только узнали, по откровенію Божію, разумѣніемъ. Судный день не признаютъ, а говорятъ, что писано есть: «Отецъ даде судъ свой Сынови», а Сынъ есть слово, и слово судъ свой произвело уже въ свое время», т. е., до окончанія 7 тыс. лѣтъ; далѣ же ни какого пришествія Христова и суда его страшнаго не ожидаютъ.

О ПОСТАХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЯХЪ.

Святую Четырдесятницу и прочіе посты, а также и праздники отвергаютъ, и различія ни какимъ днѣмъ не полагаютъ, вкушаютъ пищу произвольную во всякое время, хотя бы и скоромную, толкуя, что посты и праздники есть одно только прозnamenованіе вѣка, дабы изъ онаго тѣ люди, кои поступятъ въ Немоляцкую секту, извлекали одно разумѣніе, и тѣмъ болѣе утверждались въ познаніи времени, прошедшихъ и настоящихъ.

О ПРИЗНАКЪ ПРИ СВИДАНІИ ДРУГЪ СЪ ДРУГОМЪ.

Если Немолякъ увидится съ подобнымъ себѣ, или прійдетъ «въ домъ, то на вопросъ хозяину: «Здоровъ ли?» отвѣчать долженъ «Слава Богу!» но при свиданіи не съ единомышленникомъ (когого признаютъ за еретика, невѣрнаго), на вопросъ отнюдь не должно отвѣчать: «Слава Богу!» а только просто «Здоровъ»: этотъ признакъ между Немоляками содержится въ тайнѣ.

О НИКОНѢ ПАТРІАРХѢ.

Всѣ исправленія, сдѣланныя въ церковныхъ книгахъ Никонемъ Патріархомъ, Немоляки (согласно съ Старообрядцами) признаютъ первоначальнымъ предшествіемъ при окончаніи 7,000 лѣтъ, подрежденіемъ истины, и что Его Святѣйшество былъ предъготовитель пути развращенія предъ наступленіемъ вѣка Духа, по которому пути почти всѣ Россійскіе народы нынѣ шествуютъ.

О СВЯТЫХЪ МОЦАХЪ.

Святѣя мощи, явившіяся до 7 тыс. лѣтъ, Немоляками признаются дѣйствительными, но послѣ того всѣ таковыя отвергаютъ, толкуя, что съ начала вѣка Духа не только не должно быть сему, но и дѣйствительныя оставлены безъ всякихъ силъ чудодѣйствія Божія, поелику уже время плотское миновалось.

О ЛИЦАХЪ, ИМѢЮЩИХЪ ПЕРВЕНСТВО.

Немоляки, отвергнуши все видимое, вмѣстѣ съ тѣмъ и Священство, между собою старѣйшинъ по избранію не имѣютъ, кромѣ только уважаютъ болѣе тѣхъ, которые искусно каждый текстъ Св. Писанія объясняютъ духовно, клоня къ одной цѣли ихъ толка, и главная изъ всѣхъ добродѣтелей, по ихъ мнѣнію, есть та, дабы ревностно вѣровать о временахъ вѣка. Это понятіе признаютъ за верховное озареніе и Божественное вдохновеніе, говоря: это есть истинная душа у человѣка, а безъ таковаго понятія считаютъ каждаго бездушнымъ. Странное свое разсужденіе Немоляки съ восхищеніемъ истолковываютъ, утверждая, что оно происходитъ изъ источника духа Божія; это основываютъ на томъ, что когда Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ, то всѣ они заговорили «странными глаголы, странными ученіи, странными повелѣніи», и приводятъ въ подкрѣпленіе своего толка, изъ книги Ефрема Сирина: «Всѣмъ бо, имущимъ благовѣдѣніе Божіе и разумъ, тогда разумно будетъ пришествіе мучителя, а имущимъ присно умъ въ вещехъ житія сего и любящимъ земная, не разумно се будетъ; аще и услышутъ слово, то не имутъ вѣры, но паче мерзятъ имъ глаголай сіе».

И наконецъ, Немоляки разсуждаютъ, что все, изъясненное въ Св. Писаніи, относится до здѣшняго вѣка; о будущемъ же небесномъ и блаженствѣ праведныхъ, по истествіи души изъ тѣла, толкуютъ, что никто познать не въ силахъ; ибо это есть непостижимость.